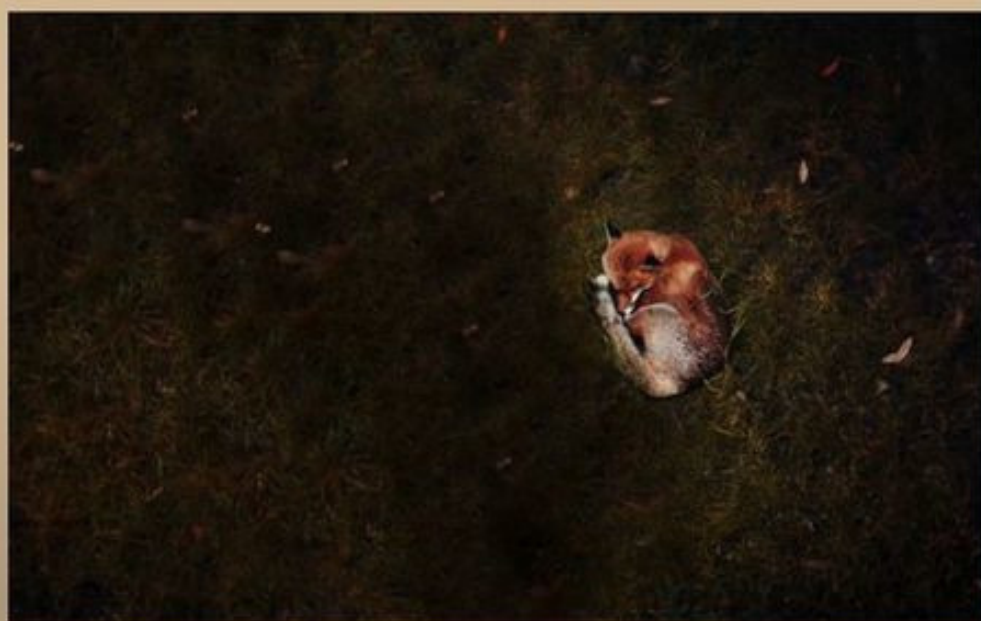

18+

Хелен Джонс

*Все
любят лис*

*Каждый любит лис
по-своему*

Хелен Джонс

**Все любят лис. Каждый
любит лис по-своему**

«Издательские решения»

Джонс Х.

Все любят лис. Каждый любит лис по-своему / Х. Джонс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982193-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Кицунэ давно поселились в лесах Англии. Но пищи на всех не хватает, особенно зимой. Племена лис воюют между собой. Лисица Хаги из племени Кико теряет своих родных и оказывается у людей, что грозит ей изгнанием. Она отправляется на поиски своего племени, однако пройти этот путь ей предстоит с человеком.

ISBN 978-5-44-982193-5

© Джонс Х.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	42
Глава 15	44
Глава 16	47
Глава 17	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Все любят лис
Каждый любит лис по-своему
Хелен Джонс**

*«Присмотритесь к своему домашнему питомцу.
Он не тот, кем кажется».*

© Хелен Джонс, 2020

ISBN 978-5-4498-2193-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Запах падали. Словно кто-то совсем недавно прожевал мертвую тушку и сразу же с силой дыхнул. Алан только начал приходить в себя, как почувствовал щекочущее прикосновение тоненьких волосков к щеке. Руки онемели от холода, пальцы не двигались. Он пролежал на снегу всего несколько секунд – потерял сознание. Кто-то продолжал щекотать лицо, сначала едва касаясь кожи, затем более настойчиво. Что-то теплое и мягкое коснулось его подбородка, оставив мокрый след. Белые от инея ресницы едва поднимались. Показалась неясная картинка. Алан разглядел черный нос рядом со своим лицом, а затем приподнял голову: лисица. Животное вздрогнуло и шмыгнуло в кусты.

Резкая боль вступила в голову. Парень с силой сжал зубы, издав скрежет, от которого по всему телу побежали мурашки. Алан огляделся: совсем рядом в снегу лежали варежки, немного подальше – шапка и ружье. С особым старанием он принялся дышать на красные пальцы, которых даже и не чувствовал.

«Не слабо я прокатился», – Алан взглянул на высокий холм, по которому полз след от его тела. Тепло пальцев медленно возвращалось вместе с колкой болью.

– Алан, ты тут? – послышался голос, и на самой вершине холма появилась мужская фигура. Крепкий чернокожий парень подбежал, скользя к другу, – я уж думал, ты того.

Алан быстро собрал вещи и, отряхнувшись от снега, пошел вперед.

– Мы почти ее нагнали. Она была возле меня, когда я отключился. Я видел ее. Очень близко, лицом к лицу.

– Здесь бегают десятки лис. Тебе не найти именно ту, – Тайрис усмехнулся, что тут же разозлило Алана, – не лучше ли нам пойти домой, а то я уже ног не чувствую.

– Ладно, – парень с трудом вздохнул. Они ходили по лесу уже час, но так не могли настичь ту лису. Он запомнил ее по ободранному уху и крайне истощенному тельцу. Алан был уверен, что если увидит ее, тут же поймет, что это именно та лиса, которую он искал, – идем домой.

Боль постепенно отходила на второй план, давая Алану логически думать. С Тайрисом они дружили еще со школы. Охоту Алан не особо любил в отличие от своего друга. Но лисы все чаще делали набеги на жилые села, таскали кур и убивали крупный скот.

Алан встал на месте, больше ни произнося ни звука, ни сделав ни одного шага. Тайрис обернулся и тоже встал, стараясь не шуметь. Кажется, это была она.

Алан прицелился. Сердце заколотилось от волнения: «точно, это она». Лисица копалась в снегу. Чуть порванное ухо, худое тельце. Зима была испытанием для животных. Выживали только сильнейшие.

«Теперь тебе не убежать», – со злостью подумал парень. Она подняла голову и взглянула на своего убийцу. Алан давно охотился на эту лису. Она практически каждую ночь бегала в курятник и утаскивала по две или даже три курицы, не оставив надежды на выживание самим людям. Поселение, в котором жил Алан было не богатым. Люди жили лишь благодаря животным, которых выращивали на мясо.

Эта лисица появлялась не только возле дома Алана. Жители говорили, что она даже пыталась украсть ребенка из колыбельки. Собрав всю волю в кулак, парень нажал на курок.

Раздался выстрел. Громкий, глухой, такой пугающий, словно сулил начало конца. Это и был конец для лисицы. Кровь брызнула на снег и животное, задыхаясь и хрипя, упало.

– Метко! – восхитился Тайрис и похлопал друга по плечу. Алан улыбнулся в ответ и с отвращением подошел ближе к мертвому животному. Дыра в теле испортила красивую шкурку, но Алану было совершенно все равно на это. Он потрогал ружьем лисицу – убедиться умерло ли. Кровь продолжала сочиться из раны, пачкая снег. Парень взглянул в глаза лисицы. Она словно смотрела сквозь него, непонимающим стеклянным холодным взглядом. Пасть при-

открыта так, что были видны острые клыки и маленький розовый язычок. Алан тут же вспомнил, как совсем недавно лисица коснулась его таким же мягким языком.

«Может, мы уже встречались только что?», – мысленно спросил он, но взгляд животного все также смотрел сквозь Алана. Смотрел в пустоту.

– Поздравляю! – продолжал восхищаться Тайрис, – отпразднуем твою победу парой бутылочек?

Алан с особой радостью перевязал холодные лапки животного и закинул добычу на плечо.

– Еще бы! – согласился он, – я убил эту тварь, теперь можно спокойно жить дальше, – Алан с облегчением вздохнул, закинул подальше на спину животное и парни двинулись к дому.

Отец Алана сидел возле телевизора, как всегда укрывшись шерстяным пледом. Сгорбившись, он прищурился, глядя на экран, приподнимал очки, что-то шептал, иногда посмеивался. Редкие седые волосы торчали в разные стороны, открывая лысину с экземой.

– Отец, посмотри, что я принес! – громко сказал Алан. Старик вздрогнул и ловко повернул инвалидное кресло в сторону парней.

– Алан! – хриплый голос мешал старику говорить громче, – что это? – он подъехал и взглянул на лисицу, – Господи, Алан, сынок! Ты убил эту мерзавку?

Кривыми дрожащими пальцами мужчина потрепал животное за морду и с презрением сказал:

– Э-э-э, будешь знать, как таскать моих кур!

– Здравствуйте, мистер Финч, – Тайрис протянул старику толстую руку для пожатия.

– О, Тайрис! Мальчик мой! – он чуть коснулся протянутой руки, обнял парня и сухими потрескавшимися губами коснулся щетины, – поставь чайник, Алан, нужно это отпраздновать!

– Алан, Алан! – вбегая в дом, прокричала Роззи, – Алан пришел! – девочка повторяла это до тех пор, пока с силой не влетела в Тайрису и отскочила от него.

– Осторожнее, Роззи, – спокойно проговорил парень, помогая девочке встать с пола, – Алан на кухне.

Девочка прилежно поправила голубое платье с белыми рюшами, закинула длинную светлую косичку за спину и уже спокойно пошла дальше. Алан выглянул из кухни, и девочка тут же бросилась в объятия к брату.

– Как ты долго! – возмущенно проговорила девочка, – ты говорил, что тебя не будет два часа! А сам пришел только сейчас!

Алан поднял сестру на руки и снова зашел на кухню.

– Извини, Роззи, я не знал, что задержусь, честно.

Девочка снова обняла парня худенькими ручонками и попросила поставить ее на пол.

– На мой день рождения ты останешься дома, да? Вместе с нами?

– Только если ты больше не будешь получать троек, – Алан поставил чайник и принялся делать бутерброды.

– Мне уже почти десять, Алан, я уже большая и сама знаю, как учиться, – девочка гордо подняла голову, но тут же ее опустила, как только парень принялся трепать ее волосы.

– Алан! Прекрати! Хватит! – весело запищала Роззи и, вырвавшись из рук брата, побежала к отцу.

Алан приготовил бутерброды с сыром и ветчиной, чай и отправился вслед за сестрой.

Тайрис, склонившись над Роззи, что-то ей говорил, она всхлипывала, что-то бубнила в ответ и чистым голубым рукавом вытирала слезы. Отец пытался поднять мертвое животное.

– Что случилось? – Алан поставил посуду на стол и подошел к сестре.

Девочка на секунду замолчала, глядя на брата, а затем снова расплакалась. Она терла напухшие глаза, вытирала слезы и терла и без того красный маленький носик.

– Ты... – девочке едва удавалось говорить, – ты убил ее! – Роззи уткнулась в Тайрису. Тот ласково погладил ее по голове:

– Он больше так не будет, тише, тише. Ты ведь так не будешь больше, а, Алан? – черные глаза Тайрису сверкнули. Он спрашивал не всерьез, только чтобы успокоить Роззи, но в тот момент тоже отчего-то был зол.

– Да, точнее, нет, больше не буду, правда, – Алан наклонился к сестре, чтобы успокоить, но в ответ получил лишь презрительный взгляд.

– Бедная лисичка! Может, у нее были дети? – девочка уже не плакала, она злилась, поглядывая с жалостью на животное.

– Но она таскала наших кур! Они тоже умирали! А Габи? Эта лисица хотела украсть младенца! – Алан попытался оправдаться, но отец отправил Роззи в комнату. Девочка еще раз оглядела лисицу, а затем Алана и, ни сказав больше и слова, закрылась в комнате.

– Не обращай внимания на нее, Алан, ты сделал все правильно, – тихо сказал мистер Финч.

Парень печально согласился и вынес лисицу из дома.

Глава 2

Хаги принялась. Запаха крови не чувствовалось, значит, он не был ранен, просто потерял сознание. Она подошла ближе, разглядывая лицо. Сырые черные кудри расплзлись по снегу, словно маленькие тоненькие змейки. Шапка лежала недалеко от парня. Кажется, он здорово прокатился с холма.

Хаги было интересно узнать людей поближе, посмотреть, как они живут, может даже, завести разговор. Но это было запрещено у всех кицунэ ради безопасности. Лисица вгляделась в лицо парня. Чуть приоткрытые пухлые губы показывали слегка неровные зубы. Слишком густые черные брови рассмешили Хаги, и это заинтересовало ее еще больше.

«Попробую его на вкус», – решила лисица и чуть коснулась ямочки на подбородке Алана.

Парень открыл глаза, Хаги, вздрогнув от неожиданности, прыгнула за куст. Она съезжалась, стараясь быть незамеченной, прижала к телу холодные уши и подтянула хвост: «только бы не нашел!».

– Алан, ты тут? – подбежал чернокожий парень.

«Значит, его зовут Алан», – запомнила Хаги. Она часто встречала охотников в лесу. Это были мощные бородатые мужчины, безжалостно стреляющие во все, что движется. Хаги знала постоянных охотников в их лесу. Но Алана и Тайрису видела впервые.

«Я должна найти маму», – напомнила себе Хаги, как только парни ушли. Ее мать совсем недавно начала таскать кур из сарая неподалеку. Зайцев почти не оставалось и приходилось идти на крайние меры. В их племени Кико не поощрялось воровство у людей, но и не запрещалось. Зима – самое легкое время для смерти. И кицунэ больше ничего не оставалось, как идти на подобные поступки, чтобы прокормить своих детей.

Хана побежала в противоположную сторону. Ее мать отправилась на охоту еще с раннего утра, как только приобрела вид лисы, желая найти хотя бы норку мыши.

Выстрел. Хаги остановилась на мгновение, наострив уши. Снова тишина. Кицунэ всегда были осторожными, не подходили близко к людям и при первой же возможности убегали.

У Хаги остался один брат и две сестры. Остальные погибали или же в самом младенчестве или при схватке с племенем Рейко. Кицунэ из племени Рейко часто наступали на племя Кико, чтобы присвоить себе их земли. У них так было заведено: каждое племя обитает и охотится на своей территории. На землях племени Рейко почти не осталось добычи, и охотиться им было не на кого. Поэтому они часто забегали на чужие земли, охотились и убивали других лис.

– Хаги! – послышался позади голос ее брата. Лис потерял голову о голову лисицы и, обняв пушистым хвостом сестру, прижал к себе, – мы должны вернуться. Рейко снова появлялись в наших краях, мы должны быть готовыми.

Лисица печально посмотрела на Йако. Он был самым старшим из них. Йако уже не раз защищал свое племя от чужаков и всегда оставался невредимым. Он был лучшим бойцом из всего племени Кико и самым обольстительным красавцем.

– Я слышала выстрел! – взволнованно проговорила Хаги, – но Йако лишь молча поглаживал сестру по спине. Их племя находилось между семи холмов. Но не каждый мог найти их пристанище.

– Идем, – спокойно произнес лис в ответ.

Йако и Хаги прошли мимо заснеженной поляны, мимо замерзшего маленького прудика и оказались возле небольшой пещерки вдвое меньше человеческого роста. Пройти туда человеку можно было лишь ползком. Однако не каждый желал лезть в неизвестную дыру, боясь застрять. Лисы ловко проникли в пещеру, повернули направо, а затем дважды налево и перед ними открылось небольшая поляна, утоптанная лисами.

Еще давно лисы из племени Кико сделали в пещере несколько ложных проходов, чтобы запутать незваных гостей, а своих потомков выпускали в лес и учили находить выход лишь спустя год после их рождения.

Поляна закрывалась семью холмами со всех сторон, так что пройти к Кико было не так легко. Вокруг высокой каменной статуи лиса аккуратно лежали бревна, на которых каждую ночь племя собиралось для совета и праздников. Под холмами стояли невысокие шалаши, укрытые мехом, сеном и перьями. В племени Кико жило восемнадцать лис. Их племя считалось очень маленьким, но сильным. И они всегда давали отпор двадцати трем лисам из племени Рейко.

– Что случилось? – подбежала к Хаги ее старшая сестра Саа, – ты где была?

Саа постоянно отговаривала Хаги от желания пойти в человеческий мир. Сестра Хаги была всегда осторожной и не рисковала жизнью. Если она увидит охотника, то тут же ринется бежать. К людям Саа не совала носа никогда. И пыталась отговорить мать от этой затеи.

Младшая сестра Хаги – Бунко была еще слишком мала для выхода в лес. И, будучи еще лисенком, оставалась в племени.

– Я слышала выстрел! Это охотники, – прорычала лисица. Йако молча ушел, чтобы начать готовиться к Яками – прошению помощи у высших духов. Каждую неделю кицунэ проводили такой обряд. Они верили, что это придаст им сил в борьбе не только с племенем Рейко, но и с людьми.

Хаги надела длинную прямую рубаху из замши, затянув поясом талию. Поверх рубахи надела плащ-пончо из оленьей кожи, натянула на щиколотки ноговицы и накинула на голову шкурку лисы. Когда кицунэ превращались в людей, их шкура отделилась от тела, тем самым, сохраняя тепло. На утро, если кицунэ не был одет в свою шкурку, то навсегда оставался человеком. Тогда из племени они навсегда изгонялись, однако оставаться в мире людей было опасно из-за оставшегося на всю жизнь лисьего хвоста.

Когда Хаги вышла, уже зажглись факелы, и был готов большой огонь. Вокруг него, собрались молодые девушки и парни, мужчины и женщины, старики и дети. Музыканты стучали по таблу и били в бубен. Послышался тихий женский голос, который пел песню духов.

Загудел рожок и к каменному лису вышел вожак Наако. На время обрядов он раскрашивал лицо и руки узорами синего индиго, которые, по поверью кицунэ, давали вожаку магические способности и отгоняли злых духов. Наако поднял обе руки вверх и все разом замолчали.

– Братья и сестры! Сегодня мы призываем высший дух Абэ но Сэмэйя, чтобы справиться с враждующим племенем Рейко. Дай нам сил! И не оставь одних! – он опустил руки.

Все лисы поклонялись духу оммэдзи Абэ но Сэймэй, который был ханьё (полудемоном), сыном человека и кицунэ. Всю жизнь он боролся с жуткими демонами, за что потом стал высшим духом.

Музыканты снова забили по таблу, запел женский голос, а вожак продолжил обряд на древнем языке кицунэ.

Наако кружился возле костра. Через несколько секунд к нему присоединились остальные.

Хаги танцевала, подпрыгивала и повторяла слова мольбы о помощи. Все это каждый из кицунэ давно выучил наизусть. Почти каждый месяц Рейко нападали на Кико, и это вошло в традицию. Девушка поглядывала на брата во время обряда. Йако был как всегда спокоен. Он никогда не плакал, не злился, не боялся, он сохранял хладнокровность при всей своей высокой температуре тела.

Саа и Бунко танцевали впереди Хаги. У всех девушек-кицунэ были густые рыжие волосы с рождения. Но с возрастом, как и у человека, волосы выпадали, открывая розоватую кожу на голове.

Йако был уверен, что их мать убили, но говорить об этом Хаги не хотел. Он всегда был готов к самому худшему и не верил в светлое будущее. Однажды он говорил вожаку о том, чтобы перебраться поближе к югу Англии, но после нападений Рейко, когда их племя лишилось много лис, разговор о переселении был закрыт. Наако сказал, что пока они могут защищать их территорию, останутся тут до конца.

«Помоги, нам, Абэ, прошу, помоги», – повторяла Хаги снова и снова, предчувствуя скорую войну с племенем Рейко. Она взглянула на брата. Йако стал мгновенно грустным и, кажется, Хаги увидела его слезы. Впервые в своей жизни и последний раз.

Глава 3

Алан проснулся от грохота в сарае. Куры кудахтали во все горло, бегали и опрокидывали ведра. Парень вспрыгнул с кровати, схватил рядом стоящее ружье и кинулся на улицу. Еще была глубокая ночь, этим лисицы и пользовались, приходя к людям. Алан сразу догадался, что хищник пробрался к курам, чтобы поживиться.

«Снова они повадились?» – с испугом подумал парень и снял железный замок с двери. Крик птиц не прекращался. По всему сараю носилась небольшая лисица за одной из кур. Половина насестов была поломана, гнезда распотрошены, повсюду летала солома. Алан тут же хотел выстрелить, но лисица так быстро бегала, что уследить за ней было невозможно. Наконец, хищница догнала курицу и одним укусом перекусила горло. Остальные птицы, увидев открытую дверь, ринулись наружу. Лисица шмыгнула в проем, благодаря которому проникла в сарай и скрылась.

«Вот дьявол!» – выругался Алан, сев на землю, – «что же теперь будет?». От злости парень задрожал. Он был уверен, что убил ту воровку, которая почти каждую ночь бегала за курами. Он запомнил ее и убил. Но лисицы не хотели останавливаться на этом. Кур становилось меньше. И жить Финчам становилось все сложнее.

Парень закрыл лицо руками, чтобы даже глупые птицы не видели его слез. Он не рыдал громко, не устраивал истерик, он молча терпел, когда слезы выйдут наружу. Алан посмотрел на лес.

«Я убью тебя. В любом случае убью», – вслух тихо проговорил он, – «пусть это будет не завтра, но это будет. Обещаю. Я перебью вас всех!».

Алан убрал скорлупки от яиц, валявшиеся по всему сараю, прибрал солому и загнал кур. – Алан? Что случилось? – сонным голосом спросила Роззи, выглядывая из окна.

– Лисица снова забрала курицу, – как можно мягче проговорил парень, но девочка поняла, что он очень зол.

– Ты пойдешь ее убивать? – не отставала Роззи, и, зевнув, потерла глаза, – да?

Алан вздохнул. Ему не хотелось снова огорчать сестру, не хотелось, чтобы она плакала, но лисица должна была умереть, иначе птиц совсем не останется.

– Не знаю, Роззи. Я вряд ли смогу ее найти.

– Может, тогда лучше поставить ловушку? – предложила девочка, но на вопрос брата – «что дальше с лисой они будут делать», замолчала.

– Отпускать ее нельзя. Лисы хитрые – вернуться снова. Они находят лазейки, чтобы пробраться в сарай. Нам от них не избавиться.

– Но ведь можно что-то придумать?

– Я придумаю, Роззи, обязательно придумаю. А теперь ложись спать, – Алан забил проем, сквозь который прошла лисица, и тоже отправился в постель.

– Мы поставим тут эти ловушки, а когда лиса попадет в одну из них, то отдадим ее одному человеку. Он отвезет ее в другой лес. Так пойдет? – Алан показал Роззи две небольшие железные клетки, которые тут же крепко захлопнутся, если в них кто-то зайдет.

– Да, так лучше, – обрадовалась девочка. И куры больше не будут пропадать, правда, папа?

– Правда, Роззи, – ответил мистер Финч, – а теперь тебе пора делать уроки.

– Хорошо, – девочка крепко обняла брата и, поцеловав в щеку, добавила, – спасибо, Алан, что больше не будешь их убивать.

Парень снова ласково потрепал сестру и, как только она закрыла за собой дверь, опустил голову, разглядывая клетки.

– Так неприятно ее обманывать...

– Это для ее же блага, Алан, – дрожащей рукой старик коснулся руки парня, – так будет лучше для всех. Если пропадет еще хоть одна курица – мы погибли.

Алан взглянул на отца: он был очень слаб, ему нужны лекарства и хорошая еда, а на это все нужны были деньги. Парень не хотел обманывать Роззи, очень не хотел, но выхода не было. Убив всех лис, которые попадутся в клетку, он не только прекратит воровство кур, но и зарабатывает, продав шкуру. И эти мысли не могли уйти из головы Алана. Здоровье отца, учеба Роззи, еда – все это стояло на первом месте, а уже потом – жизнь маленьких рыжих воровок.

– Я пойду сегодня на охоту, – сказал Алан, поставив клетки в сарай, – принесу дичь или зайца.

– Ты опять собираешься идти в лес? А как же Роззи? – мистеру Финчу становилось хуже с каждым днем. Он почти ничего не ел, оставляя своим детям. Да и выбирать особо не приходилось. Каждый раз, когда Алан открывал холодильник, то видел лишь несколько яиц и, реже всего, сыр. Мясо на столе у Финчей было раз в две или даже три недели.

– Тебе нужно есть мясо, – твердо ответил парень, – и Роззи тоже.

– Осторожнее, сын, – старик поцеловал Алана в лоб, когда тот к нему нагнулся.

– Если Роззи спросит, где я – скажи, подрабатываю у Майкла.

Отец кивнул и проводил взглядом сына.

– Баффи! Привет, дружок! – Алан радостно почесал пса за ухом. Это была обычная дворняга, но такая мощная и умная, что можно было позавидовать. Баффи с легкостью находил след лисы и гнал ее, пока хозяин не выстрелит. Алан редко брал Баффи охотиться только потому, что пес громко лаял и шумел, спугивая добычу. Но в тот день пес пошел на охоту.

Алан шел быстро, словно знал, куда идти. Баффи вынюхивал следы, оставшиеся на снегу и весело лаял, виляя хвостом.

– Тихо, Баффи! – шикнул на пса парень, целясь в белку.

«Это лучше, чем ничего», – подумал он и выстрелил. Алан хорошо стрелял и редко промахивался. Животное упало на снег, и пес тут же подбежал к ней. Парень походил по лесу еще час, но, так никого больше не найдя, вернулся домой.

Из сарая послышались крики Роззи наперевес с кудахтаньем. Алан быстро вбежал в сарай.

– Роззи?

Растрепанная девочка едва удерживала курицу в руках, защищая ее от нападавшей лисы. Животное скалилось, царапая курицу и задевая Роззи.

– Алан! Помоги! – запищала девочка. Парень заметил на щеке сестры кровоточащую царапину. Увидев пса, лиса, испугалась, шерсть вздыбилась, и животное снова набросилось на курицу. Роззи держала птицу крепко даже несмотря на то, что та вырывалась. Лиса прыгнула на курицу, но девочка увернулась. Острые когти животного вновь задела Роззи, оставляя глубокую царапину возле глаза.

– Ай! – девочка выпустила курицу из рук, упав на солому.

Баффи прыгнул на лису. Скалясь, пес подходил ближе и ближе, норовя прыгнуть. Лиса распушила хвост, пригнулась и, шмыгнув посреди лап Баффи, стукнула хвостом пса прямо по носу.

Пес тут же побежал вдогонку, но Алан его остановил:

– Баффи! Нет! Иди на место!

Пес, лая в след лисе, послушно присел возле хозяина.

Роззи рыдала, закрывая рукой рану. Кровь лилась сквозь детские пальчики, испачкав платье.

– Роззи, зачем ты только пришла сюда? – гнетуще спросил Алан, беря сестру на руки. Он осторожно убрал руку девочки от лица, осматривая рану. Царапина была глубокая и требовала немедленной обработки.

– Больше никогда, слышишь? Никогда не ввязывайся в драку! Тебе повезло, ты хорошо отделалась, – говорил Алан обрабатывая рану, – а теперь иди и поспи. Тебе нужен отдых.

– А ты? – девочка немного успокоилась, но продолжала ахать от боли.

– А я закрою сарай и вернусь.

Возня в сарае не прекращалась. Уже не кричали птицы, не летала солома. Куры с интересом подходили к одной из клеток, изучая того, кто был в ней.

– Отойдите! – Алан прогнал кур от ловушки. Клетка оказалась заперта, а в ней сидела лиса.

Глава 4

Хаги бежала и бежала, запыхавшись, вытащив язык. «Только бы успеть!», – думала она. Лапы ступали на снег, проваливались, но Хаги терпеливо вытаскивала их и бежала дальше. Она знала, что не сможет помочь ничем, но остаться дома она не могла. Вот он – сарай. Молодой парень стоял, спрятавшись за бочкой так, что его не было видно, а рядом с ним на снегу лежала клетка. Он наставил ружье на того, кто был в ней. Сердце Хаги забилось сильнее: там Йако!

Лис зажался в угол клетки, дрожа, иногда шипя. Глаза увеличились от ужаса, уши прижались к телу. Йако не говорил ни слова, только смотрел в самое дуло и ждал смерти.

«Прости», – произнес парень с ружьем.

«Нет!», – вскрикнула Хаги и чуть дернулась, желая подбежать к брату. Но нельзя. Парень с ружьем оглянулся, услышав возню. Хаги шмыгнула в лес.

Парень быстро отнес лиса в сарай и побежал в лес. За ним – огромный черный пес.

«Он идет за мной?» – спросила сама себя Хаги. Она тут же бросилась бежать в глубь леса. Алан не отставал. Он прицеливался и выстреливал. Еще один выстрел. И еще. Пес неустанно лаял, рычал, гнал лису. Хаги бежала, застревая в снегу. Грохот выстрелов спугивал птиц, и они слетали с деревьев, пугая лисицу. Бежать к лисам было нельзя. Пришлось скрываться.

Кажется, пес совсем не знал усталости. Массивные лапы ловко подпрыгивали от земли, быстрее ускоряясь. Лиса бежала. Холодный воздух резал горло, дышать было невозможно. Хаги прыгнула за небольшой снежный холмик, прямо в кусты, чтобы отдышаться.

Хруст снега. Пес остановился, ища след лисицы. Через минуту послышались человеческие шаги.

– Ну, что, Баффи, ищи след! Она не могла так просто исчезнуть.

Пес принюхивался к следам, рычал, медленно двигался к тем кустам, за которыми дрожала лисица.

Солнце почти зашло. Хаги чувствовала запах псины, приближающийся с каждым шагом. Алан посмотрел на лисьи следы на снегу. Он медленно, стараясь не шуметь, наставил ружье на куст.

– Она там, Баффи! – выкрикнул парень. Пес кинулся на лисицу, задев острыми зубами лапу.

Лисица укусила собаку за нос, пес протяжно заскулил. Хаги выпрыгнула из кустов и, чуть прихрамывая, бросилась бежать.

– Держи, ее, Баффи! Держи! – кричал вдогонку Алан, выстреливая. Черный монстр не отставал. Он еще больше рассвирепел из-за укуса и теперь точно не желал упустить добычу. Где-то вдалеке слышался человеческий голос, он звал своего пса, подбадривал его.

Резкая боль в лапе заставила Хаги бежать медленнее. Сочилась кровь, оставляя дополнительный след на снегу. И теперь куда бы не побежала лисица, пес нашел бы ее. Хаги забежала за старое толстое дерево, чтобы зализать рану.

Снова послышался хруст снега. Пес приближался. Лисица уже не могла бежать, сил совсем не оставалось. Боль проникала во все ее тело, заставляя выть. Но бежать Хаги уже не было смысла. Солнце скрылось за горизонтом. Лисица зашипела. Медленно ее тело становилось больше, лысело и искривлялось. Лапы удлинились, открывая чуть розоватую кожу. Каждый день Хаги терпела такие изменения, словно тысячи острых ножей разом воткнулись во все ее тело, не оставляя свободного места.

Лисья морда округлялась, превращаясь в человеческое лицо. Шкура животного постепенно отделялась от тела, оставаясь обычной накидкой из лисьего меха. И только хвост остался таким, как и прежде. Пес хотел наброситься на свою жертву, но от изумления даже собака не могла дернуться. Алан подходил ближе.

Чтобы из лисицы превратиться в человека достаточно было минуты. Но за эту минуту Хаги испытывала такую боль, словно ее мучили целый год.

– Баффи, ты чего? – спросил парень и заглянул за дерево.

Перед ним сидела худенькая молодая девушка, укрывшаяся шкурой лисы.

– Как вы тут оказались? В такое позднее время, – парень помог девушке встать и, увидев раненную ногу, тут же забыл о лисице, – пойдёмте со мной, вам нужно перевязать рану.

Хаги молча послушалась Алана. Только что он гнал ее вместе с псом, а теперь добродушно хочет помочь. Пес не прекращал рычать, скаля зубы и брызгаясь слюной. Сердце Ханы все еще дико стучало. Собаки всегда были врагами лис. И даже после превращения в человека девушка не могла справиться со страхом перед домашним животным.

– Баффи, прекрати! – шикнул на пса хозяин и тот сразу замолк, – вы вся дрожите! – ужаснулся Алан и, не мешкая, взял девушку на руки.

– Нет, прошу... – только начала Хаги, как парень заглянул ей прямо в лицо. Густые брови снова заставили девушку улыбнуться.

Парень не отличался особой красотой, но в его глазах Хаги увидела что-то родное, такое мягкое и доброе, непохожее на того, кто только что хотел ее убить. Алан бросил холодный взгляд на Хаги и та, засмутившись, отвела взгляд.

– Что вы делали в лесу? Да еще поздним вечером?

Хаги съежилась, подтянула руки под себя, сжав в хрупкие кулачки. Она не знала, что можно было ответить на такое. Кицунэ было запрещено разговаривать с людьми, но девушке очень этого хотелось.

Хаги задрожала от холода и отвернулась. Она продолжала молчать, только потому, что не имела понятия, что ответить. Рана кровоточила, и убежать уже она не могла. Хаги укутывалась в свою шкурку, осторожно поглядывая на Алана. Но парень больше на нее не посмотрел.

Девушка узнала тот сарай, в котором находился ее брат. И Хаги хотелось поскорее убежать от туда, спасти Йако и убежать. Все ее желание пообщаться с людьми мгновенно исчезло, когда она увидела ружье настолько близко.

Алан занес Хаги домой, положил на диван и принялся обрабатывать рану. Мистер Финч и Роззи уже разошлись по своим комнатам, в доме царил тишина.

Хаги закуталась сильнее в свою шкурку, стараясь спрятать хвост и пряча красные от слез глаза. Лисий хвост было совсем не видно за толстым мехом животного, но пес снова начал скалиться, показывая девушке острые зубы.

– А ну, иди сюда, Баффи! – Алан запер пса на кухне, а сам принялся вытирать кровь с щиколотки девушки. Парень аккуратно касался бледной кожи девушки, стараясь не причинить боль.

– Так, вы скажите, что вы там делали? Откуда у вас кровь? И почему на вас только лисья шкура?

Алан и подумать не мог, что в их лесах водились лисы-оборотни. Прошло много лет, с тех пор, как люди перестали верить в оборотней, вампиров и других существ.

– Я... – девушка спрятала лицо под головой лисицы, – я заблудилась.

– И давно вы ходите по лесу? – удивился парень.

– Да. Эту лисицу мне подарил отец.

Алан кивнул в знак того, что верит Хаги.

– Я Алан, – парень протянул руку девушке. Она почувствовала его мозоли на руках, от чего тут же убрала руку, – Хаги.

– Ого, какая вы горячая! – громче сказал парень и, увидев смущение Хаги, тут же добавил, – у вас, случайно не температура? Вам срочно нужно принять лекарство. Я сейчас. Принесу вам одежду.

Алан скрылся в одной из комнат, а Хаги, потрогав перебинтованную ногу, огляделась. В доме Финчей не стояли красивые сервизы, не висели произведения искусства, и диван был не из кожи. В их доме было все просто, но чисто. Приятно грел огонь в камине, на котором стояли фотографии Финчей. Хаги успела разглядеть на фото старого мистера Финча в инвалидной коляске, Роззи, сидящую у брата на шее и довольного пса.

Лисица инстинктивно зашипела на животное, но отвлеклась на лежащую на полу шкуру медведя.

Пасть животного была раскрыта, из носа и ушей вынуты хрящи. Девушка аккуратно потрогала шкуру рукой: мягкая, как у настоящего медведя.

«Он убийца!», – пронеслось в голове Хаги, – Он убивает животных!». Девушка сняла лисью морду с головы и, встряхнув рыжими волосами, прильнула к медведю.

– Вот, – зашел Алан, – наденьте это, – он подал ей свой старый свитер, штаны и теплые носки, – извините, больше ничего не нашлось для вас.

Увидев, что девушка обнимает шкуру медведя, удивленно спросил:

– Что вы делаете?

– Вы его убили? – вопросом ответила Хаги. Ее голос заметно задрожал.

– Нет, что вы, – отмахнулся Алан, – эту шкуру подарил мне мой дядя. Он охотник. Вот, держите, – парень протянул девушке свитер, штаны и теплые носки.

– Спасибо, – тихо произнесла Хаги.

Хаги мигом надела на себя человеческую одежду, чтобы не казаться странной Алану. Ей ни к чему были допросы со стороны парня. Йако тоже превратился в человека и, если Алан увидит его таким, то точно убьет, посчитав демоном. Хаги тщательно запрятала хвост под одежду и накинула лисью шкуру.

– Вам нужно поесть, – Алан поставил перед Хаги поднос с чаем и бутербродами.

Кицунэ никогда не пробовали человеческую пищу, от того в девушке родилось дикое желание узнать вкус. Но желание спасти брата было гораздо сильнее.

– Спасибо, – снова сказала Хаги, – я очень хочу спать. Можно мне прилечь?

Алан кивнул.

– Завтра я отвезу вас в больницу для осмотра, потом поедem к шерифу, расскажите ему все, что с вами произошло. Доброй ночи.

Он постелил ей на диване, а сам ушел в свою комнату.

Девушка решила прилечь и подождать, когда Алан уйдет. Тогда в лесу он показался ей милым и добрым, а сейчас, узнав его ближе, поменяла свое мнение. Он был холоднокровным жестким человеком, не способным к высшим чувствам.

Хаги выждала около получаса, чтобы Алан заснул, и выскользнула из дома в сарай.

Куры спокойно сидели на насестах и не шелохнулись, когда зашла Хаги. Животный инстинкт заставлял ее взять с собой хоть одну курицу. В ее племени всегда охотились самки, а самцы охраняли территорию и боролись с племенем Рейко.

Кицунэ обладали ловкостью, хорошим слухом и зрением. Поэтому Хаги без труда могла увидеть в темноте. Она взглянула на клетку – она оказалась пуста.

«Значит, Йако выбрался!», – обрадовалась девушка и, только хотела уходить, как услышала детский голос позади.

– Вы кто?

Хаги, вздрогнув, повернулась. Перед ней стояла маленькая девочка в ночной сорочке, с распущенными длинными волосами, – я думала вы Алан, мой брат.

Девушка отошла от куриц, повернувшись к Роззи передом.

Хаги не могла больше ничего объяснять. Из дома послышались шаги. Парень выбежал с ружьем.

– Роззи, что ты тут делаешь? Где Хаги?

– Она убежала в лес, – протянула девочка, – а кто она?

– Иди в дом, Роззи, потом расскажу, – отмахнулся парень.

Когда девочка захлопнула за собой входную дверь, Алан осмотрел сарай: ни одна птица не пропала. Исчез только лис.

Глава 5

Хаги вернулась в племя, но Йако там не оказалось. Саа и еще несколько человек грелись возле костра, остальные уже спали.

– Хаги? Ты где была?

Запахавшись, девушка проговорила:

– Где Йако?

Саа с презрением оглядела сестру:

– Что это на тебе? Ты была у людей?!

Девушка старалась говорить, как можно тише, чтобы никто не слышал их. Племя вряд ли хорошо отнесется к такому поступку.

– Где Йако? – повторила Хаги, но Саа быстро взяла под локоть сестру и отвела ее в шалаш переодеться.

– Как ты только посмела идти к людям! – злилась Саа.

– У них был Йако! Человек хотел убить его! – в слезах проговорила Хаги, – я хотела его спасти! Хотела! Но его там не оказалось потом!

Саа обняла девушку, поглаживая по лисьей шкурке:

– Все хорошо, Хаги, он выбрался.

– Где он?

Саа чуть отодвинулась назад, прикусив розовенькие губки. Она всегда так делала, когда что-то пыталась скрыть и Хаги это знала. Она нахмурилась, вытирая слезы.

– Он пошел к Минори, – ответила девушка. Гора Минори была местом, где души умерших могли общаться с живыми душами. Только раз в год, когда зима сменяется весной, души умерших могли прийти на гору Минори, чтобы принести тепло. Так начиналась весна.

– Что? – удивилась Хаги. Йако никогда не ходил на гору просто так. Только раз он был на горе, в день наступления весны. Он пошел туда, чтобы посмотреть на отца.

– Хаги, мама, она... – Саа не смогла сказать до конца и расплакалась. Хаги редко видела слезы старшей сестры, и от этого ей стало больнее.

– Нет! – зарыдала Хаги вместе с сестрой, – значит, это ее тогда убили! Почему ты мне не сказала сразу?

– Я не хотела, чтобы ты плакала, Хаги, я хотела сказать тебе потом, не сейчас...

Хаги, вытерев слезы, помчалась к Минако. Саа не стала ее останавливать. Она молча плакала и смотрела в след уходящей девушки.

– Йако?

Рыжий парень сидел на самом краю горы, глядя на ночное небо, а миллионы звезд смотрели на него. Он не обернулся, когда пришла Хаги, ни сказал ни слова. Девушка под села к брату и взглянула заплаканными глазами ему в лицо.

– Я знаю, Йако. Знаю про маму.

Парень взглянул на девушку. Но не ответил. Звездное небо завораживало, и этому очарованию поддалась и Хаги. Холодный ветер раздувал шерсть лисьих шкур, кончики их ушей нервно дергались, но они продолжали сидеть молча, пока Йако не заговорил:

– Она где-то там, вместе с другими лисами. Она сейчас смотрит на нас вместе с этими звездами.

Хаги улыбнулась, опустив голову на крепкое плечо брата. Она уже не плакала. Хаги любила наблюдать, как души умерших, словно полярное сияние, сходят на гору. В это мгновение снег тает под теплом их лап, поднимаются растения и все оживает вокруг.

Наако говорил, что наблюдать за этим нельзя, это может спугнуть души, но Хаги украдкой пробиралась на гору, скрываясь за высоким камнем и восхищалась приходом весны.

– Я была у человека в доме, – осторожно сказала Хаги, боясь, что брат рассердится. Но Йако, как и всегда, был спокоен.

– Я знаю. Я видел, как он нес тебя на руках. Ты с ним говорила?

Хаги повернулась к брату. Он все также смотрел на небо.

– Я хотела тебя спасти.

– И это я тоже знаю, – улыбнулся, наконец, Йако и обнял сестру, – но я не хочу, чтобы ты туда возвращалась, Хаги. Это опасно.

– Да, – девушка печально вздохнула. Ей было интересно узнать, что же таит в себе человеческий мир, почему он так опасен, как все говорят, но не могла, – спасибо, Йако.

– За что? – удивился парень.

– За то, что жив.

– Кто она? – громко спросила Роззи, и Алан зашипел на нее, боясь, что услышит отец. Мистер Финч относился ко всем молодым девушкам предвзято и старался сделать все, чтобы они как можно быстрее покинули его дом. Но в последнее время единственной особой женского пола в доме Финчей была только Роззи.

– Не знаю, я нашел ее в лесу, – шепотом произнес Алан. Девочка радостно взвизгнула.

– Это твоя судьба! Она тебе понравилась? Ее зовут Хаги, да?

– Не слишком ли много вопросов?

Роззи надула губки и, жалобно смотря на брата, продолжила:

– Ну, братик, ну пожа-а-а-луйста, расскажи! Она еще вернется?

– Не знаю, честно не знаю. Она убежала, так ничего и не сказав, – Алан старался всем своим видом показать, что ему абсолютно все равно где теперь Хаги, но Роззи заметила другое:

– Не грусти, – весело пропела она, – если Хаги ты понравился, она придет, вот увидишь!

Алан улыбнулся сестре. Она взглянула на него единственно видящим глазом и тоже ответила улыбкой.

– Алан! Алан! – неустанно кричала девочка, забегая в дом. Парень готовил ужин на кухне, Баффи спал на диване, а мистер Финч смотрел телевизор, – ну же, Алан! Смотри кого я принесла! Ей больно!

Парень выбежал из кухни. Роззи стояла возле двери, держа израненную лисицу на руках. Животное подстрелили, но лисица еще была жива.

– Где ты ее нашла? – спросил Алан, но, увидев взволнованный взгляд сестры, тут же забрал животное. Из лапы сочилась кровь, лисица едва дышала. Волоски на теле животного совсем недавно были сырыми, но от холода превратились в острые сосульки. Алан еще с самой школы умел обрабатывать простейшие раны. Лапа лисицы не сильно пострадала. Кто-то пытался стрелять, но лишь задел животное, оставив царапину. На шее и спине были укусы, нос расцарапан.

– Ей надо отдохнуть, – сказал Алан, стеля покрывало для лисицы на полу. Баффи заперли на кухне, чтобы он не тревожил животное, и пес сразу же умолк.

– Мы оставим ее себе? – спросила Роззи брата, но Алан лишь покачал головой:

– Мы не можем, Роззи.

– Но ты ведь не убьешь ее, да?

– Нет, Роззи, нет, – вступил в разговор мистер Финч. Он осмотрел дрожащую лисицу, свернувшуюся клубочком возле камина, – она еще лисенок. Так, где ты ее нашла?

– Я услышала выстрел, а потом она выбежала из леса. Потом упала. И я ее подняла.

– Наверное, Майкл опять охотиться, – произнес мистер Финч и принялся снова смотреть телевизор.

– Мы оставим ее, но только пока она не поправится, ясно? А потом отнесем обратно в лес, – твердо произнес Алан. Этого было достаточно, чтобы Роззи успокоилась.

Лисица проснулась перед заходом солнца. Ни в коем случае нельзя было, чтобы человек узнал, что перед ним кицунэ. Животное шмыгнуло под кровать, пока жители дома ужинали на кухне. Солнце зашло.

Глава 6

Хаги еще спала, когда племя Рейко пришло. С ними было еще несколько крупных лис, которые безжалостно рушили все постройки племени Кико. Громкий рык разбудил Хаги, и она тут же выбежала. Большой огонь расплзался по шалашам, выгоняя испуганных лис. Хаги искала глазами сестер и Йако, но их нигде не было.

Лисы из племени Рейко кучами нападали и разгрызали горло всем, кто попадался им на пути. Вождь Наако и другие лисы старались защитить свою территорию, но Рейко в этот раз были сильнее. Лисица успела заметить несколько тушек окровавленных лис в снегу. Они были мертвы.

– Саа! – выкрикнула Хаги, увидев, как сестра старается защитить Бунко от двух красновато-рыжих лис. Хаги прыгнула на одного из них, впилась клыками в его грубую кожу. От неожиданности лис подпрыгнул, стараясь сбросить Хаги.

– Бегите! – сквозь зубы крикнула Хаги, но Саа уже грызлась со вторым лисом. Бунко спряталась за дерево, изредка выглядывая из-за него и что-то пищала.

Резкая боль, теплая кровь. Острые когти впивались в кожу, разрывая ее. Хаги упала на снег и лис, не долго думая, кинулся на нее, но тут же отлетел в сторону под сильными лапами Йако.

Мгновение. Взгляды Хаги и Йако соприкоснулись, и без слов лисица поняла, что нужно спасти Бунко и бежать. Второй лис, совсем недавно дравшийся с Саа, тут же переключился на Йако. И теперь уже вдвоем они старались выпустить горячую кровь лиса наружу.

Выстрел. Еще один. Испуганные птицы разом взлетели с веток. Все лисы на секунду остановились от кровожадной борьбы. Но тут же продолжили, когда выстрелы стихли.

– Сюда идут охотники, – прокричала Бунко. Снова выстрел. Еще три лиса из племени Рейко накинулись на Саа.

– Бежим! – прокричала лисица, отбиваясь и, на бегу хватая Бунко за шкуру, кинулась бежать. В племени Кико почти никого не осталось. Хаги видела, как один за другим замертво падают ее близкие, а чужаки продолжали нападать.

Погоня. За Хаги и Саа бежало уже четверо взрослых лиса. Снег проваливался под натиском лап, бежать было тяжело. Саа ловко перепрыгивала через ямы и кочки, стремясь вперед. Боль от укуса собаки не давала Хаги бежать также быстро, как ее сестра.

Снова выстрел. Лисы из Рейко остановились, прислушиваясь. Хаги помедлила. Бежать было невозможно. Хвост Саа мелькнул где-то между кустов и скрылся совсем, вместе с Бунко. Шаги. Хруст снега.

– Стреляй! – слышались человеческие голоса. Хаги рванула вперед. Ей было совершенно все равно, куда бежать, лишь бы найти укрытие. Человек догонял.

Хаги споткнулась о сухую ветку и упала прямо в лужу, разломав лед. Холод окутал ее горячее тельце. Мокрые волоски придали дополнительный груз.

Выстрел. Острая боль в лапе. Перед глазами поплыли темные круги. Последнее, что видела Хаги – знакомый сарай. Знакомая девочка. И нежное прикосновение.

Лисица очнулась, когда заходило солнце.

«Только не это!», – пронеслось в голове. Хаги нырнула под кровать. Ее тело постепенно начало приобретать человеческий вид: выходить было нельзя. Шаги. Хаги увидела мужские ноги в ярких синих носках.

«Хоть бы не нашли», – взмолилась девушка. Алан постоял в комнате несколько секунд, не двигаясь, и заглянул под кровать.

Глава 7

– Этого не может быть! – не уставал повторять Алан, глядя на девушку. Хаги сидела на стуле, укрывшись в теплый шерстяной плед, и едва касалась губами горячего кофе.

– Алан, разве ты не видишь? – Роззи, улыбаясь, пододвинулась поближе к девушке.

– Вы можете снять это. В доме тепло, – Алан указал на лисью шкуру. Хаги послушно сняла ее, выпустив рыжие волнистые волосы наружу. Перебинтованная нога жутко болела. Роззи не отрывала взгляда от новой знакомой, улыбалась, вскрикивала и двигалась ближе и ближе.

– Я так и знала, что ты необычная, – девочка взглянула единственно видящим глазом в лицо девушки. Хаги улыбнулась.

– Откуда у тебя это?

– Лиса напала на наших кур в сарае, и вот, – девочка пожалала плечами и коснулась перебинтованного глаза, – но мне не больно.

– Я прошу прощения за все это, – начала извиняться Хаги, но Алан ее остановил.

– Не стоит. Это все инстинкты. Как только заживет ваша нога, вы отправитесь к своим родным и пообещаете больше не возвращаться сюда. Взамен я вас подлечу. Идет?

Алан был груб и холоден. Девушка сидела, поджав ноги под себя, держа в руках кружку с горячим напитком. Парень бросил взгляд на Хаги, а затем на Роззи. Девочка была недовольна решением брата, но она понимала, если отец узнает о кицунэ в их доме, то разразиться скандал на все поселение.

– Идет, – Хаги опустила голову. Роззи убрала рыжие локоны, лезшие в лицо девушки, и заметила лисьи слезы.

– Ты ее обидел! – зловеще произнесла девочка, – она плачет!

– Нет-нет, я просто... мое племя оно... на нас напали... у меня больше нет дома... я не знаю куда мне идти, и где искать выживших... – Хаги вытерла рукавом свитера, который был ей явно велик, выступившие слезы, – все хорошо, правда. Спасибо за помощь.

Роззи посмотрела на Алана так, словно он отнял у нее куклу. Большие глаза отражали свет лампы, от чего казались еще больше и жалостливее. Парень закатил глаза.

– Роззи, я сказал нет! Не хватало, чтобы все узнали, что у нас одна из этих... – Алан поджал губы, боясь сказать лишнего. Жители еще издревна были против кицунэ. Они считали их посланниками дьявола и нечисти. Люди верили, что в образе человека кицунэ приходят, чтобы отомстить за убитых лис. А девушки-лисицы считались коварными соблазнительницами. Они влюбляли в себя мужчин и безжалостно их убивали. Но страшилки про кицунэ со временем забывались так же, как забывались сказки про леших и водяных. Однако в поселении, где жили Финчи, до сих пор говорили, что видели в лесу кицунэ. И старались их как можно быстрее уничтожить.

– Но она ведь добрая! – вскрикнула Роззи, – ей некуда идти, она же сказала! – девичий голосок закладывал уши.

– Тише! – шикнул Алан на сестру, – ты хочешь, чтобы отец проснулся?

Девочка тут же замолчала, обнимая Хаги.

– Ты будешь жить у меня в комнате, там папа тебя не найдет. Он не заходит туда, не волнуйся.

– Спасибо, Роззи, – Хаги обняла в ответ девочку, и Алан от такой картины еще больше разозлился.

– Через неделю вы сможете с полной силой ступать на ноги, – твердо сказал парень, – не сидите тут долго, Роззи. Тебе завтра в школу.

Девочка кивнула. Алан ушел смотреть телевизор, а Роззи принялась расспрашивать Хаги о жизни в лесу.

Роззи проснулась, когда рядом с ней лежала уже не девушка, а лисица, свернувшаяся в клубок. Девочка, стараясь не шуметь, сползла с кровати, налила в чашку холодной воды для Хаги и ушла в школу.

Алан готовил суп из остатков продуктов. Этот запах разбудил лисицу. Обычно Хаги просыпалась рано, как только снова превратиться в лисицу, но в то утро ей невыносимо хотелось спать и, чувствуя себя в безопасности, лисица поддалась желанию.

Она осторожно высунула нос из комнаты Роззи: в гостиной, сидел мистер Финч, плясая в экран телевизора. На кухне гремели тарелки, свистел чайник. Хаги осторожно пробралась к Алану на кухню. Тот сразу же заметил лисицу:

– Зачем вы вышли?! – испугавшись, шепотом спросил он. Лисица прижала уши и хвост к тельцу, глядя на Алана. Парень отодвинул стул, предлагая Хаги присесть.

– Вы должны быть у Роззи в комнате. Я бы принес вам обед прямо туда!

Лисица рассматривала Алана непонимающим видом. Парень смутился.

«Я разговариваю с лисой?!» – подумал он, уповая на то, что все, что произошло прошлым вечером – сон. Алан взъерошил и без того стоящие торчком волосы, и тяжело вздохнул: за что мне все это?

Хаги прекрасно все понимала в образе лисицы. Она смотрела на Алана, пытаясь понять, хочет ли он видеть ее в своем доме. При первой встрече он показался ей смешным и одновременно милым. Таким Хаги запомнила Алана. Но теперь перед ней стоял хладнокровный серьезный парень, грубый снаружи, но девушка верила, что в душе он не такой, каким себя показывает. Это все маска. Все люди носят маски, думая, что жизнь – это маскарад. И у кицунэ так было. Но Хаги продолжала смотреть на Алана, не отрываясь.

– Вы хотите есть? – уголки губ Алана дрогнули, но он не улыбнулся.

Лисица закивала головой.

– Хорошо, идите к Роззи, я сейчас вам принесу овощной суп.

Хаги так же бесшумно прошла мимо мистера Финча. Он все также смотрел любимую передачу и тоже ждал обеда. После дневного приема пищи, мистер Финч всегда уходил на дневной сон. Затем просыпался, ужинал, снова смотрел телевизор и ложился спать. И так изо дня в день он ждал своей скорейшей смерти.

– Хаги, вы тут? – шепотом спросил Алан, заходя в комнату Роззи. Лисица лежала на кровати, укрывшись пушистым хвостом. Почувяв еду, она медленно сползла на пол и, хромя, подковыляла к Алану.

– Вот, приятного аппетита, – парень поставил на пол тарелку супа и, увидев, что лисица тут же принялась за еду, спрятал ложку.

Алан присел на кровать, наблюдая за Хаги. Он смотрел на нее до тех пор, пока она не закончила с супом. А после, лисица, кивнув головой в знак благодарности, уселась рядом с ним.

– Что ж, – Алан тихонько хлопнул по коленям, – с вами мы все равно не поговорим, поэтому, я пойду. Покажите-ка вашу рану... – парень посмотрел в глаза лисицы, убедиться, не против ли она. Хаги легла, вытянув лапу к Алану.

Парень осторожно убрал бинты с раны. Кровь закоптилась, вокруг раны виднелась розовая кожа. Алан аккуратно перевязал лапу Хаги чистыми бинтами.

– Ну, – подытожил он, – теперь все. Роззи вернется через час. Так что вам не будет скучно.

Алан не считал нужным говорить, куда он пошел. Хаги все равно не могла его ни о чем спросить. Она просто залезла под плед, сложила голову на лапы и из зеленых лисьих глаз потекли слезы.

Глава 8

– Хаги, я принесла тебе подарок! – Роззи достала из рюкзака бархатный ошейник с маленьким кулончиком в виде четырехлистного клевера, когда Хаги вышла из комнаты. Мистер Финч уже отправился спать, так что бояться было нечего. Осторожно ступая на еще большую ногу, Хаги подошла к девочке.

– О, что это? – девушка осмотрела кулон, – я знаю, что клевер приносит удачу. Спасибо, Роззи! Это прекрасный подарок!

Девочка довольюно вздернула голову:

– Я обменяла его на четыре обеда в школе!

Алан, услышав это, тут же сдвинул густые брови:

– Так ты не обедала сегодня?

– Нет, – гордо произнесла Роззи, – мне придется еще не обедать три дня, но я очень хотела сделать подарок!

– Это совсем было необязательно, – взволнованно начала Хаги, но Алан молча указал ей сесть к столу и выпить с ними чай.

– А еще так я смогу тебя отличить от остальных лис, – Роззи застегнула кулон на бледной коже девушке. Хаги прижала Роззи к себе.

– Спасибо! Он прекрасен!

Хаги накинула поверх свитера и джинс плед, чтобы скрыть лисий хвост. В джинсах ему было тесно и неудобно, хоть Роззи и нарочно вырезала дырку для хвоста. На улице поднялась вьюга. Она выло так, будто стая волков преследовало добычу. В доме становилось холоднее, и Алан разжег камин. Огонь потрескивал, хрустел и отражал тени предметов.

Парень сидел напротив Хаги. Грязно-белый жесткий свитер с горлом придавал Алану очарования, но его лицо не двигалось. Только черные ресницы беззвучно хлопали, закрывая карие глаза, смотрящие в кружку.

– У меня через два дня день рождения. Ко мне придут друзья. Я тебя с ними познакомлю! – Роззи не терпелось о чем-нибудь поговорить с новой подружкой, но Алану это не нравилось.

– Это плохая идея, Роззи. Твои «друзья» расскажут об этом своим родителям, и тогда мы точно не оберемся бед.

– Ну а как же день рождения? – грустно спросила девочка, поправляя косички с голубыми бантами.

– Я подожду где-нибудь, – Хаги улыбнулась, убирая волосы в хвост. Зеленый свитер прекрасно сочетался с рыжими волосами девушки, от этого она выглядела еще более очаровательно.

– Тогда я спрячу тебя как следует! – решила Роззи, – не волнуйся, они придут после школы, а уйдут в пять.

Хаги ласково погладила девочку по голове.

– Хочешь посмотреть, какие у меня оценки? Девочка принесла школьный дневник и раскрыла его перед носом Хаги. Вниманию девушки представились закорючки и крючки, непонятные символы и знаки.

– Вы не умеете читать? – догадался Алан.

Хаги встревожено посмотрела на него:

– Читать умеют только старейшины и вождь, – виновато проговорила она и заметила, как обрадовалась Роззи:

– Я научу тебя!

– Ей это не нужно, Роззи... – начал парень, но девочка уже вдохновилась на предстоящую работу.

– Идем! Идем! – девочка потянула Хаги за рукав в свою комнату, – это несложно!
Девушка кивнула Алану, и парень ответил ей тем же.

– Ох, как это сложно... – протянула девушка, глядя на буквы, – наверное, у меня не получится....

– Получится! – Роззи была настроена положительно. Очень медленно, она показывала Хаги, как читается буква, затем другая, заставляла девушку соединять их снова и снова. Хаги быстро схватывала все, что говорила ей Роззи, и уже ближе к полуночи девушка смогла медленно прочитать по слогам.

– Ура! Алан! Алан! Хаги научилась читать! – Роззи выбежала из комнаты к брату. Алан смотрел телевизор, – Хаги, прочитай это предложение! – девочка ткнула пальчиком в книгу, и Хаги принялась вглядываться в буквы:

– Про-щай, – ска-зал Лис. – Вот мо-й сек-рет, он о-че-нь прост: зор-ко од-но лишь сер-д-це. Са-мо-го глав-но-го гла-за-ми не у-ви-ди-шь.

Хаги с облегчением выдохнула, как только закончила читать.

– Это из «Маленького принца», – пояснила Роззи, – там как раз про лисенка. Я подумала, что Хаги будет интересно почитать об этом.

Алан улыбнулся, взглянув на девушку.

«Наконец-то улыбнулся!», – подумала Хаги, глядя на растянувшиеся губы парня.

– Вы молодцы! – Алан потрепал Роззи за волосы, – а теперь тебе нужно ложиться спать. Завтра в школу.

– Доброй ночи, Хаги, если хочешь, можешь брать у меня в шкафу любые книжки и читать, – прошептала Роззи и отправилась в постель.

– Я уйду раньше, чем через неделю, – печально проговорила Хаги, когда Роззи выключила свет в своей комнате, – я должна разыскать своих родных.

Алан усмехнулся:

– И как же вы хотите их найти? Вы же сказали, что не знаете, куда они побежали?

– Да, – Хаги закуталась потеплее, – не знаю. Мне нужно успеть к горе Минори, когда придет наступать весна.

Алан преподнял бровь:

– Зачем?

– Охотники убили мою мать, и только в день наступления весны, ее дух возвратиться на землю, и она скажет мне, где найти моих сестер и брата.

Это была еще одна древняя «сказка». Духи умерших обитателей леса приходили раз в год на гору Минори, чтобы принести на лапах весну.

– Поэтому, – протянула Хаги, – на следующий день после дня рождения Роззи, я уйду и больше не буду вас стеснять.

– Вы можете остаться на неделю, как я и говорил, – твердо произнес Алан, но Хаги стояла на своем. Шанс спросить что-то у духов выдавался только раз в год, и Хаги не желала упускать этот шанс, – они убили мое племя, – всхлинула девушка. Алан забеспокоился: «неужели она собирается реветь?». Но Хаги тут же взяла себя в руки.

– Знаете, Алан, мою мать убил человек, а племя разорили лисы Рейко. И я не могу оставить это так. Я отомщу тому, кто отнял мою мать, а потом отомщу Рейко, как только узнаю, где Йако, Саа и Бунко.

– Как знаете, Хаги, – спокойно произнес Алан, – но для вас наш дом больше не будет открыт.

Девушка кивнула, и по розовым щекам потекли слезы, но Хаги уже не всхлипывала, она плакала молча, вспоминая, как Рейко грызли ее племя.

– С вами все в порядке? – Алан решил проявить внимание, но это выходило нелепо.

Хаги быстро закивала, вытирая слезы. Но ком горечи, застрявший в горле, не давал ей сказать ни слова, она уже не могла сдерживаться и уткнулась лицом в колючий свитер Алана.

Глава 9

Хаги весь день просидела в комнате, читая книги, которые оставила для нее Роззи. Это были детские сказки, книга «Приключения» и «Маленький принц». Больше книг у девочки не было. Алан время от времени заходил в комнату, ставил на пол блюдечко с едой и уходил, разглядывая, как лисица, лежа на кровати, водила лапкой по строкам.

Когда зашло солнце, Хаги, наконец, смогла поговорить с Роззи и Аланом, оставив лисью шкурку на кровати.

– Читать так чудесно! – восхитилась девушка, – и как я только жила без книг?! Это самое волшебное, что я когда-либо знала!

Роззи радостно посмотрела на Хаги, доедая свой ужин.

– Я знала, что тебе понравится!

– Не все книги так хороши, – Алан поставил еще одну тарелку с жареным картофелем для Хаги. Девушка присела.

– А мы можем выйти погулять? Мне уже лучше.

Парень поперхнулся и, торопясь, ответил:

– Нет! Тебе нельзя выходить!

– Ну, почему-у-у? – промычала грустно Роззи, – она уже давно не выходила на улицу. Пойдем, покажем ей, как живут люди?

– Нет, Роззи. Хаги останется тут.

Девушка молча принялась за еду. Алан недоверчиво поглядывал на нее, осматривая со всех сторон, словно искал изъян. И, единственным изъяном был хвост.

– А ты хочешь пойти в книжный магазин? Там куча книг! Он будет работать еще два часа!

Хаги молча кивнула. Ей безумно хотелось попасть на людские улицы, посмотреть на человеческую жизнь, на их привычки и традиции. У людей все было совершенно по-другому. В чем-то с кицунэ они были схожи, но большая часть их жизней была различна.

– Роззи, у нас нет денег, чтобы покупать книжки, – начал Алан поучение, но Роззи его перебила:

– Мы только посмотрим, правда. Я покажу Хаги магазины с игрушками, у вас есть игрушки?

Хаги недоумевающе посмотрела на девочку. У кицунэ, конечно, были дети, они играли и резвились. Но играли они с ветками, с опавшими листьями и с порванной одеждой.

– У вас нет игрушек? – удивилась Роззи, – решено! Собирайся, Хаги, мы идем на Лос-триб-шерд.

Финчи жили в десяти минутах ходьбы от магазинов. В их поселении был книжный магазин, магазин одежды, игрушек, продуктов питания и бар. Поэтому жители этого поселения больше ни в чем не нуждались. Они рождались и умирали здесь, не выезжая. Редко, кто мог себе позволить уехать в крупные города.

Алан больше ни сказал ни слова, только молча убрал за всеми опустошенные тарелки и ушел к телевизору.

– Вот, надень, – Роззи сунула в руки Хаги теплую шубку, меховые штаны и вязанные красной нитью шапку и шарф ручной работы. Девушка спрятала хвост, волосы и встала возле двери, ожидая приключений.

Алан все также молча помог Роззи закрыть лицо ярко-зеленым шарфом, оставив лишь один видящий глаз, натянул шапку и рукавицы.

– Роззи, – словно отец сказал Алан, – через час вернуться! Девушка кивнула, и, взяв за руку Хаги, поспешила выйти из дома.

– Как здесь много книг! – удивилась девушка, – ты ходишь сюда каждый день?

– Почти, – улыбнулась Роззи.

– Как же людям повезло! Они могут прочитать любую историю, какую только захотят! Могут побывать в разных странах и побыть абсолютно любым человеком! – не уставала восхищаться Хаги, обходя высокие полки с книгами.

– Да, – протянула девочка, – жаль только не все это понимают.

Роззи резко отпустила руку Хаги и помчалась к полке с названием «Для девочек».

– Вот она! Я о ней так давно мечтаю! – девочка прижала к груди книгу в розовой обложке.

– Принцес-са Ми-я, – Хаги осмотрела книгу из рук Роззи. На обложке была нарисована красивая принцесса с длинными белыми волосами в желтом платье с кружевами и рюшами.

– Чем она тебе так понравилась?

– О ней все девочки в классе мечтают, – пожалала плечами Роззи, – тут рассказывается кодекс для девочек и как стать принцессой.

– А если ты ее прочтешь, то станешь ею? – Хаги взяла книгу в руки. В ней было не больше двухсот страниц с яркими картинками.

– Не-е-е-т, – засмеялась Роззи, – просто очень хочу почитать ее, вот и все.

– Но почему ты ее не возьмешь?

– У нас нет столько денег, она слишком дорогая.

– А что это – деньги? – Хаги отдала книгу девочке, и там положила ее на полку.

– Это такие бумажки, которыми нужно платить за еду, за одежду и за остальные вещи, – пробурчала Роззи, – идем, я покажу тебе, что такое игрушки.

Когда они зашли в магазин с игрушками, Хаги тут же подбежала к плюшевым лисятам.

– Привет, Роззи! – раздался мужской голос, – гуляешь?

– Тайрис! Привет! – обрадовалась девочка, – гуляем!

Парень поднялся на носочки, чтобы оглядеть весь магазин.

– С кем?

Роззи подбежала к Хаги и, схватив девушку за локоть, подбежала вместе с ней к Тайрису.

– Это Хаги, познакомься, – улыбнулась девочка, – это моя кузина, – соврала она. Пушистые волосы Хаги повывлезали из шапки, придавая ей очарования.

Парень снял шапку, улыбнулся и, почесав щетинистый подбородок, представился.

– Понравилась? – Тайрис кивнул на игрушечную лису, которую держала Хаги.

– Да, – стесняясь, прошептала девушка.

– А вы откуда? И надолго здесь?

Роззи испуганно посмотрела на Тайриса. Он не хотел идти по своим делам, оставив их, он хотел побеседовать с Хаги.

– Мы на секунду, – улыбнулась Роззи и отвела девушку в самый дальний угол магазина.

– Ты чего? – удивилась Хаги.

– Нам нельзя говорить, кто ты на самом деле! – прошипела девочка. В это мгновение она стала похожа на своего сердитого брата. Она знала, что долго врать не сможет, Тайрис точно узнает, когда Роззи солжет, поэтому единственным выходом было – незаметно выйти из магазина и направиться домой.

Тайрис стоял возле полки с лисятами, разглядывая каждого.

– Положи это! И пошли, пока он отвернулся.

Они прошмыгнули мимо кассы и выбежали из магазина. Снег хлопьями сыпался с неба. Уже включились фонари, добавляя волшебства в зимний вечер. Зима – время для магии, Роззи это знала. Ничто так не придает веру в волшебство, как падающие на лицо снежинки, светящиеся огни в домах, горячий кофе после улицы и теплый плед.

Хаги не успевала бежать за Роззи. Нога все еще побаливала, и резкие движения давались девушке через дикую боль. Сквозь снежные хлопья Хаги смотрела на удаляющуюся фигуру Роззи. Помпон на шапке быстро двигался из стороны в сторону.

– Быстрее, Хаги! – кричала девочка.

Перед глазами Хаги пронеслась картина их с сестрами побега из племени. Так же быстро Саа с Бунко в зубах удалялась от Хаги, оставляя ее одну.

«Больше не могу», – прошептала девушка и, на секунду остановившись, зажмурилась. Послышались приближающие шаги и громкое дыхание. Роззи взяла под руку Хаги и, помогая ей идти, направилась к дому.

Запах псины. Хаги почувала его сразу и насторожилась.

– Ты чего-то учуяла? – спросила Роззи, увидя, как девушка принюхивается.

– Здесь собаки? – успела спросить Хаги, как послышался громкий лай быстро приближающейся собаки.

– Это Баффи и Алан! – улыбнулась Роззи, но девушка уже не слышала этого. Она вырвалась из рук девочки и бросилась бежать назад к магазинам. Пес нагонял. Он рычал, скалился, лаял и выл, еще больше пугая Хаги.

– Ой! – выкрикнула девушка, столкнувшись с мужчиной на улице. Он повернулся к Хаги:

– Идемте скорее, – мужчина открыл перед девушкой дверь, предлагая войти. Это был единственный бар в поселении. Хаги, не раздумывая, забежала внутрь.

Глава 10

Девушка прислонилась к стене, чтобы отдышаться. Все сидящие за столиками и за баром мужчины разом обратили пьяные взгляды на Хаги. Бар был небольшим и вмещал в себя около тридцати человек, и все эти тридцать человек пришли в тот вечер, чтобы отдохнуть после тяжелого дня. Когда мужские взгляды понемногу начали терять заинтересованность в Хаги, она смогла оглядеться.

Пахло перегаром и табаком. Большинство из присутствующих были мужчины. Пару официанток ходили из кухни в зал, с подносами и приносили за столики пиво. На высоких стульях возле бара Хаги заметила трех взрослых женщин, которые ничем не уступали в пьянстве мужчинам. Они кричали, смеялись и танцевали. Бармен наливал горячительные напитки и вытирал стойку.

– Принести выпить? – предложил мужчина. Теперь Хаги могла хорошенько его разглядеть: невысокий полноватый, обросший. Его живот выглядывал из-под кофты, будто мужчина был беременным. Он улыбнулся, показав кривые желтые зубы, и подошел к стойке, шепнув что-то бармену. Через минуту мужчина вернулся обратно с двумя бокалами пахучей жидкости.

– Выпей, – все также улыбался мужчина, – станет легче.

Хаги понюхала напиток: резкий запах дал в нос. Она отрицательно покачала головой, возвращая бокал.

– Пей, – протянул, радуясь, мужчина, – сразу полегчает.

Хаги проследила, как мужчина ловко осушил бокал.

– Теперь ты, – сказал он.

Хаги зажмурилась и сделала огромный глоток. Горло обожгло, из глаз потекли слезы. Девушка закашлялась, выплевывая оставшуюся жидкость изо рта. В животе заурчало.

– Ну что ты, что ты, – мужчина засмеялся, снимая шапку с головы девушки. Рыжие волосы высыпались на хрупкие плечи.

Помутилось в глазах, и Хаги с трудом могла разглядеть мужчину. Музыка словно стала еще громче, отдаваясь в ушах. Головная боль. Ноги подкашивались. Хаги заметила, как подошел высокий мужчина. Он что-то сказал своему другу, потом девушка потеряла сознание. Темнота.

Хаги помнила частями, как ее тащили вверх по лестнице, идти сама она уже не могла. Грубо хватали под руки, пару раз уронили. Вспышка боли. Кажется, раненная нога снова кровоточила. Противный мужской смех. Хаги бросили на что-то мягкое, но дурно пахнущее: кровать. И снова темнота.

Девушка очнулась от холодного прикосновения. Перед глазами появился Алан. Он молча положил мокрое полотенце на лоб девушке и накрыл ее пледом.

– Как вас угораздило так напиться? – наконец, спросил он, поставив перед Хаги стакан с водой.

Голова жутко гудела, в висках стучала. Девушка села, поджав ноги, придерживая рукой полотенце.

– Где я была? – спросила Хаги. В комнату тихо вошел Тайрис.

– Ты уже проснулась? – улыбнулся он. Тайрис был чуть выше Алана, но телосложением не отличался. Короткие черные завитушки на голове вспотели, капли стекали по вискам.

– Вы были в баре, – сердито ответил Алан, – что вы пили?

Хаги задумалась, вспоминая события.

– Помню, как убегала от собак, потом мужчина помог мне спрятаться, как вы сказали в баре, потом предложить выпить что-то... и... и все.

Тайрис сел рядом с Хаги, совсем близко. Алан прикрыл пледом чуть показавшийся рыжий хвост.

– Это тебе, – чернокожий парень протянул девушке плюшевого небольшого лисенка.

– Зачем? – удивленно спросила девушка.

– Это подарок. Держи.

Хаги взяла игрушку, и посмотрела на Алана. Парень тут же отвел взгляд от подарка.

– Хаги! – вбежала в комнату Роззи в сорочке. Она кинулась на шею к девушке, с силой обнимая ее, – а мы за тебя так испугались!

– Я в порядке, спасибо, – улыбнулась Хаги.

– Роззи! – шикнул Алан на сестру, – я же сказал спать!

– Хорошо, хорошо, – грустно произнесла девочка, – доброй ночи.

Она поцеловала Хаги в щеку и отправилась в постель.

– Можно я побуду у вас еще немного? – спросил Тайрис, глядя на Алана. Тот кивнул.

– Хаги, выйдем на минутку.

Девушка послушно поплелась за Аланом на кухню. Тайрис ласково осматривал Хаги до тех пор, пока она не скрылась в другой комнате.

– Вы не должны с ним разговаривать, – Алан поднес губы к уху девушки.

– Почему? – также на ухо прошептала Хаги, – разве не он меня увел от туда?

– Дело не в этом, – парень подошел еще ближе к девушке, наклонившись к уху. Хаги почувствовала его теплое дыхание, – он начнет расспрашивать тебя обо всем. Мы с Роззи сказали, что ты наша кухня, приехала из Тарбиса погостить.

– Я запомню это, – попыталась оправдаться девушка, но Алан не слушал ее.

– Скоро рассвет, Тайрис не должен видеть это... – парень замолчал. Хаги согласилась.

– Да, вы правы, – кивнула она.

– Когда выйдем, скажете, что вы очень устали, и отправитесь спать в комнату к Роззи.

Девушка покорно опустила голову и вышла из кухни.

Тайрис развалился на диване возле телевизора, прибавив звук. Но как только Алан и Хаги вышли, парень выключил телевизор.

– Извините, я устала и хочу спать, – зевнула девушка.

Тайрис метнул взгляд на друга, явно подозревая, что это он приказал сказать это. Но Алан лишь пожал плечами.

– Тогда я пойду, – тихо проговорил Тайрис, подходя к Хаги, – можно тебя пригласить завтра прогуляться? Покатаемся на коньках?

Девушка взволнованно посмотрела на Алана, ища у него поддержки. Но парень только сжал пухлые губы, словно был чем-то недоволен.

– Но я не... – протянула девушка, и Тайрис подхватил:

– Не умеешь? Так это же хорошо! Я научу тебя!

Хаги снова посмотрела на Алана, не зная, что ответить.

– Идите, если есть желание, – лишь произнес он.

– Отлично! – обрадовался Тайрис, не дожидаясь ответа Хаги, – тогда я зайду в три.

– Нет-нет, – поспешил Алан, отодвигая одной рукой девушку от друга, – Хаги завтра не будет до вечера. Лучше приходи в восемь.

Тайрис обнял Хаги, прижимая к себе, пожал руку Алану и ушел из дома Финчей в прекрасном настроении.

– Доброй ночи, – сердито проговорил Алан, не смотря на девушку.

– Доброй ночи, – прошептала Хаги.

Глава 11

Лисица проснулась, пока Роззи была еще дома. Она тихо вышла из комнаты, стараясь не разбудить девочку. Алан спал на диване возле телевизора. Он тихо сопел, иногда вздрагивал, но спал крепко. Хаги выбежала из дома.

На улице было тепло и тихо. Ветра не была, с неба не падали снежинки. Рыжая шкурка лисицы была очень заметна на фоне сугробов, но Хаги побежала к книжному магазину, прячась от любого, кого учует.

Продавец книг только открыл магазин, как лисица тут же прошмыгнула за одну из полок. «Я должна, должна», – повторяла Хаги, прячась за книгами.

«Хотя, может не стоит мне этого делать? Или...», – лисица лапой потрогала бархатный ошейник с клевером на своей шее, что подарила ей Роззи.

День рождения у кицунэ тоже праздновались. Всегда. Имениннику дарили подарки и устраивали в честь него торжество. Так было и у людей.

«Я просто возьму книгу и уйду». Лисица дождалась, пока мужчина сядет за прилавок, уткнувшись в книгу. Она пробежала к полке с названием «Для девочек» и, поднявшись на двух лапах, схватила зубами книгу в розовой обложке.

Раздался звон колокольчика. В магазин зашла женщина с ребенком. Хаги выронила из зубов книгу и забежала за стеллаж.

– Лисичка! – тонкий детский голосок разнесся по всему магазину.

Продавец встал, удивленно смотря на лежавшую, на полу книгу.

– Мама! Мама! Я видел лисичку! Вон там! – кричал ребенок, показывая на стеллаж, за которым пряталась Хаги.

«Только не сейчас, только не сейчас! Замолчи!», – лисица сидела беззвучно, почти не дыша. Сердце забилося сильнее.

«Что будет, если меня найдут? Застрелят? Сделают из меня шапку?»

Женщина с ребенком прошли к полке с детскими сказками. Маленький мальчик все также смотрел в сторону Хаги.

– Вам что-то подсказать? – вежливо спросил мужчина, и, положив на место книгу, которую уронила Хаги, прошел к детским сказкам.

Лисица посмотрела на книгу, которую так хотела получить Роззи: она была совсем близко. Стоило сделать пару шажков, и книга бы оказалась в зубах!

«А что будет, если я снова вырону ее? Тогда они поймают меня и...», – Хаги встрепенулась: сейчас или никогда. Она знала, что воровать это плохо, но денег у нее не было, да и кто примет на работу животное?

Беззвучно ступая по кафелю, Хаги медленно приближалась к полке с желанной книгой. Встала на задние лапы. Вкус картона в зубах. Книга была намного тяжелее, чем тогда, когда Хаги держала ее, будучи человеком. Но, все-таки, унести ее лисице было под силу.

Взял книгу, лисица тут же пошатнулась: нужно уходить.

– Мам! – закричал мальчик, показав пальцем на лису.

– Какого? – чуть ли не выругался продавец и тут же побежал к лисице. Хаги побежала к двери: закрыто. Открыть ее лисица не могла. Нужно было ждать, когда кто-то придет. Она ринулась за полку с книгами о животных. Мужчина помедлил.

– Она взяла книгу! – кричал ребенок, показывая пальцем на то место, где еще недавно стояла книга для девочек. Хаги расслабила зубы, чтобы отдышаться. Мужчина подходил ближе, лисица это чувствовала.

«Это конец», – подытожила она, – «мне некуда бежать».

Хруст снега за дверью, громкие шаги. Кто-то чистил ботинки от снега возле магазина, значит, готовился войти.

«Сейчас», – сказала сама себе Хаги. Она как можно крепче сжала книгу в зубах, проскользнула между ног продавца и, услышав писк возбужденного мальчика, выбежала наружу, как только открылась входная дверь.

– Зачем ты... – продолжал ругаться продавец в след убегающей лисицы. Мальчик тоже что-то кричал, дергая мать, а зашедший в магазин чернокожий парень, улыбаясь, смотрел в след убегающей лисицы.

– Что это? – спросил сердито Алан, когда открыл перед Хаги дверь.

Она пробежала в комнату и спрятала книгу под одеяло. Роззи уже ушла в школу, а мистер Финч завтракал на кухне. Алан услышал, как в дверь кто-то скребется, и сразу понял, что лисица вернулась.

Парень последовал за Хаги в комнату.

– Где вы это взяли? Украли? – холодно спросил Алан, будто ему было совершенно все равно на это, – о, Господи... – парень схватился за лоб и, помассировав виски, посмотрел на Хаги. Лисица сидела на кровати, рядом со спрятанной книгой.

– Поговорим об этом потом. Сейчас я ухожу, приду только вечером, – уходя, Алан добавил, – да, и сегодня вы хотели погулять с Тайрисом. Я постараюсь прийти к этому времени. А пока, отдохните.

Глава 12

Хаги вышла из комнаты, когда убедилась, что все чисто. Мистер Финч, как и день изо дня, сидел возле телевизора, не обращая внимания ни на что. Лисица прокралась в комнату Алана.

«И зачем только это я делаю?», – спросила она сама себя, но любопытство не давало уснуть. Много времени Алан проводил в своей комнате, хоть и любил спать в гостиной.

Небольшой столик, на котором были раскиданы мятые бумажки, стул, жесткая неубранная кровать и старый платяной шкаф – это все, что было в комнате Алана. Его комната была в разы меньше, чем комната Роззи, но Хаги даже понравилась она. На стене возле кровати висели две фотографии: Роззи сидит у Алана на плечах, закрывая ему глаза, а на второй фотографии Алан обнимает женщину в ярко-синем платье. На обоих снимках парень широко улыбался и был счастлив. Он здорового отличался от того Алана, с которым познакомилась Хаги.

Лисица прыгнула с кровати, кажется, громко. Но мистер Финч все также продолжал смотреть телевизор. Хаги понюхала скомканные бумаги: пахло табаком. Вождь Наако часто курил табак, когда заканчивал проводить обряды, это помогало ему расслабиться. Влажным носом, помогая лапами, лисица развернула бумажку, затем другую.

На каждом пожелтевшем листке была нарисована она. Как Хаги спала, будучи человеком, как пила чай, как примерила подарок Роззи, как была лисой.

«Зачем он...?» – подумала Хаги. Алан прекрасно рисовал, лисица не могла этого отрицать. Все черты лица нарисованной девушки совпадали с удивительной точностью с ее чертами.

«Зачем он помял их?» – спросила сама себя Хаги, не понимая действия Алана. Рисунки были удивительны, без единой помарки, все точно и аккуратно зарисовано, кажется, каждый волос на голове Хаги парень рисовал с нежностью и терпением.

«Возьму один себе», – решила лисица и, взяв рисунок зубами, собралась уходить.

Со скрипом открылась дверь. Хаги мгновенно спряталась под кровать.

– Кто здесь? – хрипя, прокричал мистер Финч, заезжая в комнату на инвалидной коляске. Он осмотрелся и подъехал к столу.

– Хм... хм... – слышалось от старика. Он рассматривал рисунки своего сына с особым интересом, будто видел их впервые. А, может, это и было в первый раз.

– Девушка? – продолжал разговаривать сам с собой мистер Финч, – лисица? Неужели Алан... Нет, не может быть.

Старик собрал все рисунки, еще сильнее скомкав их, сложил в мусорный пакет. Затем поехал в комнату Роззи. Но, не найдя там ничего такого, от чего бы рассердился, снова принялся смотреть телевизор.

«Что если я бы спала в комнате Роззи?», – размышляла девушка, – «что, если бы он меня нашел?». Она незаметно вернулась в комнату, где проводила большее количество своего времени и, устроившись под кроватью, принялась рассматривать рисунок.

– Привет, Роззи. Хаги уже вернулась? – в дом вошел Тайрис. Девочка что-то ответила ему и вбежала в комнату.

– Хаги, ты тут? – шепотом спросила она.

– Да-да, я здесь, – девушка отряхнулась от пыли, сняла шкурку лисы, спрятав под ней рисунок Алана, натянула джинсы, шерстяные носки, свитер Алана, который был ей велик, и накрылась пледом, чтобы спрятать хвост.

– К тебе Тайрис пришел, – произнесла уже в голос Роззи.

– Роззи. Подожди, – остановила девочку Хаги, когда та уже собиралась выйти из комнаты.

– Алан рисует?

Девочка помедлила с ответом, но все-таки сказала:

– Да, он раньше рисовал. А сейчас редко очень. Тебе лучше самой спросить у него.

– Конечно, – кивнула девушка, – и вышла вслед за Роззи.

Алан еще не вернулся, и Хаги начала волноваться: кто знает, что Тайрис может спросить?

Роззи пошла на кухню – доедать ужин.

– Здравствуй, Хаги, – чернокожий парень тут же подошел к девушке и обнял ее. Сердце Хаги забилося быстрее. Темные глаза Тайриса смотрели сверху вниз на девушку, словно съедали ее. Щечки девушки вспыхнули: еще никогда она не стояла так близко с мужчиной.

– Ты собралась? – спросил Тайрис, когда они сели на диван.

– Нужно подождать Алана, – тихо произнесла Хаги. Парню это явно не понравилось, но он согласился.

– Можно тебя обнять? – спросил он, включив телевизор. Девушка удивленно посмотрела на него: зачем? Тайрис улыбнулся:

– Хорошо-хорошо, как скажешь.

Послышался лай. Хаги принялась: Баффи. Алан зашел в дом, впуская собаку. Животное, увидев девушку тут же бросилось к ней.

– Баффи! – выкрикнул Алан. Пес остановился, но продолжать рычать и гавкать. От испуга Хаги съежилась, вытаращив глаза. Тайрис огромными руками прижал девушку к своему телу.

– Алан! Убери его! Не видишь, Хаги боится! – проревел Тайрис, сильнее прижимая Хаги. Алан недовольно взглянул на них и, взяв Баффи за ошейник, запер его в своей комнате.

– Хаги, это ты была в моей комнате? – спокойно спросил он, заметив, что его стол стал пустым.

Девушка покачала головой, освобождаясь из рук Тайриса. Алан презрительно окинул взглядом девушку и кивнул головой в комнату Роззи.

– Идем.

Как только Алан закрыл дверь, Хаги подошла ближе к нему.

– Вы рисовали меня. Зачем?

– Так это вы забрали все мои рисунки?

– Отвечайте! Зачем?

– Вам нечего было делать там. Это моя комната. И вы не имели права в нее входить, – парень достал из шкафа Роззи коньки, – держите. Вас ждет Тайрис.

– Что это? – Хаги оглядела ботинки, которые всучил ей Алан, – острые...

– Тайрис вам покажет, как этим пользоваться.

– Я никуда не пойду, – стараясь также твердо, как и парень, ответила Хаги. Но голос ее почему-то задрожал.

– Идите!

– Нет!

Алан улыбнулся. Эта улыбка отличалась от той, которую Хаги видела в прошлый раз. Брови будто стали еще гуще, волосы распушились, глаза наполнились теплотой.

– Почему? – усмехнулся он.

От улыбки Алана, Хаги тоже заулыбалась.

– Я не хочу... не умею. Можно я не пойду? – девушка положила коньки на кровать и жалобно посмотрела на Алана.

– Как хотите, – парень убрал назад коньки, – только Тайрису сами объясните это.

Когда Алан и Хаги вышли из комнаты, Тайрис уже выключал телевизор.

– Тайрис, я, наверное, останусь дома. Не хочу вот на коньки, – извиняющимся тоном проговорила девушка. Чернокожий парень молниеносно посмотрел на друга.

– Ты ее опять отговорил идти со мной?

Алан отрицательно покачал головой:

– Она сама.

– Не хочешь на коньки? – переспросил Тайрис, – ну пойдем, хоть просто погуляем? Там пошел снег, слепим снеговиков?

Хаги посмотрела на Алана, и тот сразу понял, что девушка в замешательстве.

– Если хотите, Хаги, можете идти, – напомнил парень ей.

– Нет, – ответила девушка, – спасибо, Тайрис, но я откажусь. Может быть, в следующий раз.

Парень понимающе кивнул.

– Хорошо, Хаги. Но обещай, что в следующий раз ты точно пойдешь со мной хоть на час.

– Договорились, – улыбнулась Хаги и закрыла за Тайрисом дверь.

– Если хотели бы, вы могли идти. Вас никто не держал, – снова улыбнулся Алан.

– Знаю, – ответила девушка.

– Ну, раз вы тут, то, может быть, чаю? – предложил парень.

– Безусловно, – кивнула Хаги.

Глава 13

Роззи легла раньше, ей хотелось, чтобы поскорее наступил следующий день – ее день рождения. Хаги не собиралась спать. Она смотрела новости прошедшего дня, а Алан готовил чай.

– Жаль, что вы не пошли, – парень подал девушке горячую кружку. Хаги вытянула рукава свитера так, что они полностью закрыли ее ладони, и взяла чай.

– Там интересно? – спросила она. Аромат чая с мятой дернул девушку за нос, по телу побежали мурашки.

– Где? Вы имеете ввиду, на коньках? Да. Вам бы понравилось.

Алан сел рядом с Хаги, но не коснулся ее.

– Да, действительно жаль, – грустно заметила девушка, – может, мы сейчас пойдем прогуляться? – она прикусила губу и виновато посмотрела на Алана, будто что-то сделала не так.

«Вот глупая!», – девушка отвернулась, – «сказать такое!».

Парень молча посмотрел на Хаги. Он сделал пару глотков, подув на чай. Его густые брови не дрогнули ни разу. Когда Алан был готов согласиться, то его брови чуть приподнимались, словно парень сам удивлен оттого, что соглашается. Он все так же, не сказав ни слова, встал, и быстро пошагал в свою комнату.

«Да, Хаги», – мысленно проговорила девушка, – «ты молодец. И чего мне не сиделось спокойно? Нужно было ляпнуть такое!».

Парень вернулся быстро. Он положил перед девушкой одежду.

– Тогда вам нужно теплее одеться, на улице уже ночь.

Хаги сидела на скамейке, пока Алан завязывал ей шнурки. Он туго зашнуровал их, завязал на бант. Парень протянул мозолистую руку девушке:

– Вставайте. Сейчас я покажу, как нужно кататься.

Теплая рука Алана крепко сжала холодную хрупкую руку девушки. Приятное тепло пробежалось по всему телу. Хаги смотрела на Алана до тех пор, пока они не встали на лед.

– Как скользко! – испугалась, покачнувшись, девушка. Ноги ее дрожали, но Хаги сама не могла понять от чего. То ли от страха упасть, то ли оттого, что рядом был Алан. Он улыбнулся, посмотрев на девушку.

– Вот так, – их руки расцепились, и парень, ловко передвигая ногами, поскользился по льду, – сначала правой, потом левой, и снова правой. Это легко.

Девушка наблюдала за Аланом, стараясь удержаться на ногах. Через несколько секунд парень снова подъехал к Хаги и протянул руку:

– Давайте руку, я буду вам помогать.

Такого веселого Алана девушка еще не видела, он смеялся, словно ребенок! Сначала медленно Хаги водила ногами по льду, потом быстрее, стараясь успеть за парнем.

– У вас получается! – восхитился Алан – а теперь сами!

Рука Хаги уже не чувствовала поддержку. Алан ее отпустил. Она скользила одна, перестала двигать ногами, поддалась течению. Где-то неподалеку послышался веселый крик парня: тормозите! Но Хаги не знала, как это – тормозить. Лед заканчивался, приближались сухие колкие кусты. Девушка почувствовала резкое дерганье за куртку. Ее тело уже не держало равновесие и упало на что-то мягкое.

– Еще бы чуть-чуть, – продолжал смеяться Алан, лежа на льду. Хаги упала на парня, коснувшись носом его подбородка.

Медленно бесшумно падал снег на ресницы девушки. Смех утих. Стало спокойно. Она смотрела прямо в глаза парню. В них Хаги видела свое отражение. Она – рядом с человеком.

В это мгновение. Сейчас. Ей нужно было идти искать свое племя, но она поддалась очарованию Алана. Хаги хотелось смотреть в эти глаза еще и еще, не отвлекаясь. Она не хотела, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Что-то внутри говорило: «я хочу быть рядом с ним. Всегда». Влюбленность? Может быть. Мать Хаги рассказывала ей об этом чувстве. Но кто мог подумать, что это чувство возникнет к человеку? К охотнику?

– Извините, – наконец пришла в себя девушка, – вам больно?

Хаги встала, отряхнулась и, подав вежливо руку Алану, помогла ему подняться.

– Вы чуть не въехали в кусты, – снова засмеялся он, – давно я не катался на коньках.... Вы ударились?

– Да, – вздохнула Хаги, глядя на большую ногу, – немного.

Алан помог девушке сесть на скамейку, переобуться и встать на ноги.

– Какой красивый, – посмотрела вверх девушка. Миллионы звезд расположились на черном небе. Снежинки, словно появлялись из ниоткуда и падали, мгновенно тая.

– Да, – согласился Алан, – а еще можно делать вот так, – парень взял небольшую горсточку снега и вылепил из него голову зайца.

Хаги взяла фигурку из рук Алана:

– А большого?

– Зайца? – парень явно был удивлен.

– Лису! – улыбнулась Хаги и принялась скатывать большой комок снега.

– Давно вы рисуете? – спросила девушка, вылепливая лисьи лапки.

– С детства. Когда нечем было заняться, – Алан принес комок снега поменьше, – а вот и голова. Кстати, что вы делали в моей комнате?

– Я? Просто зашла, из любопытства.

– А рисунки зачем забрали?

– Я не брала. Ваш отец их взял.

– Отец? – Алану явно было уже не до смеха, но он отлично скрывал свой страх, – хорошо, разберемся. А сейчас уши.

Прикрепив к голове лисицы уши, парень принялся за хвост.

– А вы? Как вы жили до того, как попали к нам? Что делали? Где?

– В глубине леса, – поспешила ответить Хаги, хлопая по снегу, – мы обустроивали свои жилища, охотились, устраивали праздники, гуляли, сражались с Рейко.

– Рейко? – Алан прекратил лепить хвост, уставившись на Хаги.

– Да. Это чужаки. Я из племени Кико. Много еще есть племен. Самое большое племя Тенко. Это божественные лисы. Они живут в лесах Японии. Говорят, у них по девять хвостов, но я что-то в это не верю, – девушка продолжала спокойно лепить задний лапки, аккуратно прорисовывая каждый палец.

– Хотел бы я посмотреть на это, – Алан снова принялся за работу.

– И я, – улыбнулась Хаги, – кто знает, может, еще удастся.

– Так, когда вы собираетесь к горе Минако?

– Завтра вечером.

– Не забудьте попрощаться, – грустно напомнил Алан и также грустно улыбнулся. Хаги улыбнулась в ответ.

– Вот, вроде как все, да? – парень встал, закончив с хвостом и носом.

– Да, – девушка отряхнулась и отошла на несколько шагов, чтобы как следует рассмотреть их творение, – красотища!

Парень подошел к Хаги, чтобы с ее ракурса посмотреть на снежную фигурку. Их руки соприкоснулись, но ни Алан, ни Хаги не отдернули их.

– Домой? – парень заметил, как девушка дрожит от холода, – вы замерзли.

Девушка кивнула.

«Ну, давай же, целуй», – мысленно говорил себе Алан, но не решался на это. Хаги смотрела на него так, будто тоже хотела коснуться губами его губ.

Он смотрел то в зеленые глаза девушки, то на ее розовые губы, медленно приближаясь. Хаги подтянулась на носочках, упираясь руками о его грудь: сейчас. Горячее дыхание. Бие-ние сердце. Они уже не смотрели друг другу глаза, они смотрели на губы, ожидая, когда они соприкоснутся. Парень обнял девушку, слегка прижав к себе. Она чуть вздрогнула. Тепло. Головокружение.

Глава 14

– Как самочувствие? – спросил Алан, забирая у Роззи градусник, – ого, высокая. Придется перенести твой день рождения.

Хаги аккуратно положила рядом с девочкой приготовленный подарок.

– Хаги! – закашлялась Роззи и, устало шмыгнув носом, обняла лису, – спасибо! Где ты взяла денег?

– Тебе лучше не знать, – сердито произнес Алан, – на, выпей вот это, а потом поспи.

– А когда же мы отпразднуем день рождения? – запивая лекарство, спросила девочка брата.

– Как только тебе станет лучше. А это тебе от меня, – парень протянул девочке плюшевого медвежонка. Роззи привстала, хлопая в ладоши:

– Алан! Спасибо! – она обняла игрушку и с силой прижала к себе.

– Все, а теперь спать, – парень поцеловал сестру в лоб и закрыл дверь покрепче. Девочка заснула быстро. Ее тело было огненным, но она дрожала от холода. Хаги легла рядом, думая о вчерашнем поцелуе. Алан делал вид, будто ничего не было. Он также сердито ходит по дому, разговаривал и готовил завтрак и молча ушел в магазин. Тот веселый парень, который поцеловал Хаги, куда-то бесследно исчез, оставив на своем месте вечно недовольного Алана Финча.

– Здравствуйте, мистер Финч, – знакомый голос.

Хаги привстала, наострив уши: Тайрис.

«Зачем он пришел?», – испугалась лисица и спряталась под кровать. Она прислушалась.

Тайрис спрашивал кухню Алана.

«То есть меня!», – Хаги забила в угол, стараясь не шуметь, – «только не это!».

– Хаги? Нет у нас такой кухни, Тайрис, ты что-то путаешь, – прохрипел мистер Финч и прибавил громкость телевизора. Шаги. Дверь комнаты открылась. Вошел Тайрис.

– Роззи, – прошептал он, – ты спишь?

Девочка приоткрыла глаза:

– Тайрис? Привет. А я вот заболела.

– Это тебе Алан подарил? – спросил парень, указывая на медвежонка. Затем его взгляд упал на плюшевого лисенка, которого он дарил Хаги.

– А Хаги где?

– Я... я не знаю, – Роззи зевнула, – куда-то ушла.

– Это она тебе подарила? – Тайрис пролистал книгу.

– Угу.

– Роззи, – после минутного молчания начал парень, – скажи правду, кто такая эта Хаги? Я видел, как эту книгу тащила из магазина лиса. Неужели Хаги это...?

Девочка резко встала, отбросив сон. Пушистые волосы торчали в разные стороны, большая царапина под глазом придавала Роззи беспомощности. Она преподнесла бледные сухие губы к уху Тайриса.

– Пожалуйста, не говори папе.

– Она там? – спросил парень, сунув голову под кровать. Лисица еще больше зажалась в углу. Зеленые глаза блеснули в темноте. Тайрис разглядел ошейник в точности такой же, какой он видел на Хаги. Парень протянул руку, чтобы достать лисицу, но, нащупав хвост, получил по руке острым когтем.

– Ай! – закричал Тайрис, высунув руку.

– Что? – Роззи откинула одеяло, посмотреть на кровоточащую царапину. Послышалось шипение из-под кровати.

– Роззи, ее нельзя оставлять здесь! – прошептал Тайрис.

– Знаю, знаю! – девочка закрыло рот ладонью, – она уйдет сегодня вечером, правда! Не говори папе! – Роззи заплакала. Маленький нос превратился в красный дергающийся шарик, она всхлипывала, терла глаза, и повторяла последние слова.

Дверь комнаты распахнулась.

– Роззи, ты чего плачешь? – спросил мистер Финч, приподнимая очки.

Тайрис посмотрел на девочку, та быстро покачала головой: не говори.

– Мистер Финч, – встал Тайрис с пола, – мне нужно вам кое-что сказать.

Глава 15

Алан молча пожал руку Тайрису и, кивнув в знак приветствия, прошел в комнату к Роззи.

– Алан, нам нужно поговорить, – мистер Финч последовал за сыном.

– Что здесь делает Тайрис? – шепотом спросил парень, когда плотно закрыл дверь. Роззи лежала на кровати, разглядывая картинки из книжки, подаренной Хаги.

– Это ты мне скажи, – старик не собирался скрывать этот разговор от Тайрису. Мистер Финч разговаривал привычно хриплым голосом, почти переходя на крик, – он спрашивал Хаги.

Глаза Алана мгновенно стрельнули в сторону девочки. Та привстала.

– Пап, я же сказала, мы просто разыграли Тайрису, и только.

– А твои рисунки? Ты знаешь, как все в округе бояться встретиться с этими тварями! Если все узнает, что ты...

– Знаю, знаю, – проговорил Алан, – этого больше не повторится.

Парень отвел взгляд от Роззи, и девочка сразу поняла, что брату стыдно за происходящее. Он знал, что под кроватью прячется Хаги, что она все слышит, и от этого Алан злился.

– Я надеюсь, – мистер Финч резко переключился на дочь, – как здоровье, Роззи?

– Уже лучше, но горло болит очень, – девочка нарочно сделала глоток слюней и поморщилась от боли.

– Ну, ничего, пройдет, – он поцеловал Роззи в лоб и, смерив презрительным взглядом сына, отправился к телевизору. Алан протер потный лоб рукавом, облегченно вздохнул и сел на край кровати. Девочка отложила книгу в сторону, пододвигаясь ближе к брату.

– Все уладилось, видишь?

– Тайрис знает про Хаги?

Девочка виновато кивнула и, обняв брата за шею, проговорила:

– Мне пришлось все рассказать, прости! Иначе бы папа обо всем узнал!

Девочка всхлипнула, ее глаза заслезились.

– Ладно, Роззи. Ты все правильно сделала, – Алан делал вид, будто не знает, что Хаги рядом с ними, и продолжал говорить о ней в третьем лице. Лисица уже не прижималась в угол и, только показала черный нос из-под кровати, как тут же его спрятала, увидев Тайрису.

– Я все знаю, – тихо проговорил он, – Хаги, выходи.

Чернокожий парень присел на корточки напротив кровати. Темные глаза взглянули прямо на лисицу, и она отпрянула.

– Да выходи ты, не бойся. Мистера Финча уже не оторвать от телевизора.

Алан молчал. Тишина. Слышно было, как всхлипывает Роззи и тяжело дышит ртом из-за заложенности носа. Она отпустила из объятий Алана и взглянула под кровать:

– Хаги?

Лисица осторожно вылезла из своего убежища и села рядом с Тайрисом. Тяжелая рука чернокожего парня потрепала рыжую шкурку. Лисица недовольно фыркнула.

– И давно вы ее прячете? – улыбнулся Тайрис, – Хаги, ты понимаешь, что мы говорим?

Лисица посмотрела на Алана. Тот сердито ответил ей взглядом и посмотрел на друга:

– Нет, недавно. И да, Хаги все понимает, – парень задумчиво посмотрел на Тайрису, когда тот взял на руки животное.

– Это чтобы узнавать ее?

– Да. Это я ей подарила, – произнесла Роззи.

Тайрис обнял лисицу. Хаги не пыталась выбраться, не хотела снова поранить его. Алан молча наблюдал за происходящим, и явно все это ему не нравилось, но он не сказал ни слова. Наконец, когда Тайрис выпустил Хаги из рук, Алан словно пришел в себя.

– Сегодня вечером Хаги уходит и больше не вернется сюда. Если кто-то хочет попроситься с ней, то сделайте это сегодня. Хаги, вам ясно?

Лисица взволнованно посмотрела снизу вверх на Алана. В его глазах была ненависть и жестокость. Он словно хотел разорвать лисицу на куски, но почему-то не делал этого. Поэтому избавиться от нее решил именно так.

Хаги хотела вернуться на следующий день в дом Финчей, чтобы как следует попроситься со всеми, но Алан был явно против. Она не хотела его просить и уговаривать. Он решил так, как решил.

«Все взрослые люди жестокие», – только пронеслось в голове лисицы, когда она услышала эти слова, словно приговор. Хаги успела привыкнуть к Роззи, Алану и даже Тайрису. Никто ни разу ей не дарил подарков, не приглашал прогуляться. Алану было далеко до Тайрису в плане общения с девушками. Он был скуп на эмоции и постоянно сердился. Сложно угадать, когда Алан был в настроении. Но Хаги была благодарна ему за все: подаренную жизнь, за предоставленное убежище, за еду, за вылеченную рану. Теперь лисица могла отправиться на поиски своего племени.

Тайрис остался в доме Финчей ждать, чтобы попроситься с Хаги. Все были расстроены из-за решения Алана, но никто не мог ему перечить. Рана лисицы уже зажила, и каждый день, который она проводила в доме Финчей, был угрозой для ее жизни.

– Тебе нужно взять с собой поесть, – заботливо наполнила Роззи, укрываясь пледом.

– Нет, спасибо. Это необязательно, – улыбнулась Хаги, надевая штаны, которые дал ей Алан.

– А что ты будешь делать потом? Когда встретишься со своей мамой?

Хаги накинула шкуру лисицы на голову, спрятав под ней хвост.

– Она скажет мне, куда идти.

– У нас тоже умерла мама, – грустно прошептала девочка, кашляя, – уже давно.

– Все, кого мы любим, остаются с нами навсегда. Твоя мама рядом с тобой, – Хаги обняла девочку. Роззи словно горела изнутри. Мешки под глазами делали лицо маленькой девочки унылым и больным.

– Не снимай его, Хаги. Так мы сможем тебя узнать, – Роззи указала на медальон, – мы ведь встретимся еще?

– Конечно, – девушка смахнула выступившие слезы.

«Только не плакать!», – приказала она себе и, поцеловала горячую щеку девочки.

Когда Хаги вышла в гостиную, к ней тут же подбежал Тайрис.

– А подарок мой не возьмешь с собой? – расстроено спросил он, беря тоненькие ручки девушки в свои.

– Не могу, извини, мне нужно быстро передвигаться, – попыталась оправдаться Хаги, но в разговор вступился сидящий возле телевизора Алан:

– Оставь уже ее в покое, – проворчал он на друга, но Тайрис старался не замечать его.

– Когда ты найдешь свое племя, ты ведь вернешься?

Девушка, грустно улыбнувшись, пожала плечами: не знаю.

– А ты не можешь остаться тут, с людьми? Можешь остаться жить у меня, ты будешь в безопасности...

– Тайрис, – протянула Хаги, – мне нужно найти своих родных...

– Да-да, знаю. Но потом что? Что если другие лисы нападут на тебя? Или охотники? Или медведи?

– Я буду осторожна, – Хаги высвободила свои руки и взглянула на Алана. Он делал вид, словно не слушает их разговор, но телевизор был убавлен почти на максимум.

– Можешь взять те сапоги, в них ты не замерзнешь, – монотонно проговорил он, не глядя на Хаги, – и куртку, в шкафу.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка.

«Одевайся быстрее и уходи уже!», – торопила себя девушка. Ей незачем было задерживаться в доме Финчей надолго. Алан был ей не рад.

– Так ты отправляешься на Минако? – Тайрис помог Хаги надеть куртку.

Девушка кивнула.

– Надеюсь, что мы видимся не в последний раз. Можно тебя обнять?

Хаги смутилось, но снова кивнула. Парень прижал девушку к себе. Он был сильнее, чем Алан, заботливее и добрее. Так думала Хаги. Он помогал ей отправиться в путь, в то время как Алан просто сидел возле телевизора.

Тайрис слишком увлекся объятиями и Хаги, стараясь как можно вежливее, высвободилась из его рук. Парень чуть коснулся большими губами щеки девушки. Но Хаги сделала вид, что не заметила.

– Всего вам доброго, – улыбнулась девушка, махнув рукой, – надеюсь, увидимся еще.

– И я, – грустно проговорил Тайрис, открывая перед Хаги дверь. Девушка в последний раз взглянула на Алана. Он все также сидел, развалившись перед телевизором, но не смотрел на экран. Он смотрел прямо на Хаги. Его взгляд был холодным и одновременно обжигающим. Что-то было в нем такое, от чего девушке стало неприятно. Алан не отводил взгляд. Его губы не шевелились. Руки были сложены на груди. Он не хотел ничего говорить и не сказал.

Хаги вспомнила тот поцелуй. Тогда Алан показался ей милым и добрым. А сейчас сердитый парень хмурил брови и взглядом выпроваживал ее. В который раз девушка убедилась, что можно доверять лишь себе. Тот Алан, который поцеловал ее, который учил ее кататься на коньках и лепил снежную лисицу – исчез. И вряд ли еще появиться.

Тайрис еще долго смотрел в след уходящей девушки. Хаги старалась идти быстро, но не бежать. И только когда дом Финчей оказался далеко позади, девушка позволила себе плакать.

Глава 16

Идти по снегу было нелегко. Ноги постоянно проваливались, под снегом прятался лед. От такой нагрузки Хаги стало жарко, но она продолжала подниматься в гору.

«И как он только может себя так вести?», – вслух шептала девушка, – «я ему не нравлюсь.? Ни капельки! А Тайрис? Вот ему – да», – девушка ласково провела пальчиками по тому месту, где совсем недавно губы Тайриса коснулись ее щеки, – «что ж, все равно я не вернусь больше туда. Он мне не рад, это видно. А я-то размечталась! Все! Хватит! Никаких чувств! Никакой любви! Мне нужно думать лишь о своих родных! О Бунко, Саа и Йако!».

Хаги медленно поднялась на невысокую гору, где совсем недавно они сидели с братом. Где Йако? Смог ли спастись? Смог ли найти сестер? Хаги спряталась за булыжник и принялась ждать.

Глаза постепенно закрывались, веки утяжелялись, заставляя девушку хоть немного поспать. Ветер. От того, что девушка вспотела, поднимаясь на гору, стало еще холоднее.

«Где же мама?», – спросила она саму себя. И поймала себя на мысли, что следует прекращать разговаривать с собой, чтобы не сойти с ума.

Ветер усиливался. Сильнее. Холоднее. Но это был не природный ветер. Он пах по-другому. Хаги прислушалась: тихое посвистывание. Она выглянула из-за булыжника и сильно зажмурилась от яркого света в небе. Он увеличивался с каждой секундой, словно приближался к горе.

«Это оно», – пронеслось в голове у Хаги, и девушка снова спряталась. Сердце забило от волнения. Стало снова жарко. Хаги заметила, как мгновенно под ней снег таял, открывая молоденькую зеленую траву. Свет стал менее ослепляющим, и девушка выглянула.

Совсем близко в воздухе кружили тысячи лисьих теней, по-ангельски светясь. Они бегали друг за другом, резвились, играли. Влюбленные лисы шли вместе, маленькие лисята пытались догнать друг друга, а совсем взрослые спокойно ступали на гору, оставляя после себя землю. Это были те, кто покинул земной мир.

«Мама?», – прошептала Хаги, вставая на ноги.

Лисьи тени, словно не замечали девушку, они были заняты своим делом, освобождая землю от снега и холода. Хаги вглядывалась в каждую рыжую тень, но не могла найти свою мать.

Дым. Такой густой и ароматный, словно Хаги оказалась на поляне самых разных цветов. Запах меда. Запах морской воды.

Из дыма медленно вышла рыжая тень, постепенно обрисовываясь. Девушка узнала свою мать.

– Мама! – Хаги кинулась на шею лисице, но прошла сквозь нее. Ощувив, что в руках пустота, девушка обернулась: лисица ласково улыбалась.

– Мама! – снова крикнула Хаги уже сидя на том же месте, – Йако! Где он? Где Саа и Бунко?

Лисица молча посмотрела в сторону. Там образовалась картинка, на которой Саа, Бунко и Йако сидели в клетках. Это был зоопарк Паддингтона. Хаги сразу узнала его. Он был единственным зоопарком поблизости, о нем много говорили лисы из племени. Йако и Саа грустно сложили голову на лапы, а Бунко свернулась клубочком в углу клетки, часто дыша.

– Так они там?!

Лисица кивнула.

– Я найду их, мам, обещаю! – сквозь слезы оскалилась Хаги, – кто забрал тебя, мам? Кто убил? Я отомщу! – девушка со злостью вытерла надоедливые слезы.

Ласковая улыбка мгновенно исчезла с лица лисицы. Она смотрела на дочь печальным взглядом, словно не хотела, чтобы Хаги знала об этом. Лисица покачала головой в ответ.

– Но, мам! Мне это нужно! – прокричала девушка. Лисица, все также печально смотря на Хаги, пошла на нее. Сначала медленно, затем быстрее и быстрее, почти бегом. Хаги закрыло лицо руками. Толчок. Такой сильный и теплый. Внутри Хаги словно что-то заиграло, забурлило. И снова ничего. Девушка обернулась: ни матери, ни рыжих теней уже не было. Ни снега. Ни холода. Ни ветра.

Глава 17

– Я пойду за ней, – решительно произнес Тайрис, садясь за стол.

– Куда ты пойдешь? – усмехнулся Алан, наливая чай, – ты и дня там не протянешь. Ты не знаешь, куда она пойдет завтра утром. И где окажется днем. Это глупо.

Алан сел напротив друга. Тайрис выглядел неважно. Он нервно постукивал ложкой по стакану, думая о своем.

– Но и Хаги там не в безопасности. Будь она лисой, то справилась бы, но ночью, когда она станет человеком...

Тайрис прекратил стучать ложкой. Но его колени нервно дергались.

– Нам нужно что-то делать, Алан.

– Если ты хочешь идти, то идти тебе придется сегодня же. Хаги пошла на Минако.

Тайрис кивнул.

– А ты?

– Я? – ни капли не удивившись, спросил Алан, – я буду дома, здесь, с отцом и Роззи.

– Разве ты не влюблен в нее? – с сожалением спросил Тайрис, глядя на друга. Он хорошо знал Алана, и сразу заметил, что он не равнодушен к Хаги. Алан всегда молчал о своих чувствах. Не в его правилах было говорить всем и показывать, что он чувствует к другому, особенно к девушке, особенно к Хаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.